

Наталья Мазуркевич
Суровые будни невесты
императора

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Папа — демон, да не из последних, жених — император, сестра бывшая принцесса, а бабушка — так и вовсе богиня. И не сиделось Сайлейн в этом прекрасном обществе, захотелось обычной жизни. Уроков сложных и наставников злобных. Уговорила семью и ушла учиться. Вот только обычная жизнь — она для обычных людей и нелюдей, а для будущей императрицы правила совсем другие.

И пришлось Сайлейн носиться по континенту, с родственниками знакомиться да за любовь бороться. И нужна была ей эта жизнь обычная? Конечно!

Наталья Мазуркевич

Суровые будни невесты императора

*Моя благодарность
Ане Гринь за вычитку и нескончаемый оптимизм,
Анастасии Поночевной за самоотверженную ловлю блох,
пинание автора и образ Асиель,
Ёжику за колючки и улыбки, за вдохновляющие картинки,
Любе, стражу мягкого знака, за поддержку и веру,
Владе, которая очень хотела второй том,
Ir4ik, Римме, Tata, Татьяне, lar-isa, Convallaria, Татьяне П Ос
за то, что прошли со мной этот путь*

В лучах заходящего солнца весь дворец окрашивался в ярко-алые и золотые тона. Последние за день солнечные зайчики прыгали по вычищенным мостовым, отражаясь от легких доспехов стражников. Менялся караул, и в комнате слышался тихий далекий звон металла.

В покоях царил полумрак. Мягкие цвета, ставшие чуть ярче с закатом, радовали глаз. Ощущался легкий весенний аромат луговых цветов, который соперничал с чуждыми здесь в обычное время розами. Ныне же их лепестки нежно-розовым, с персиковыми вкраплениями ковром устилали пол от приемной до самой спальни.

Здесь романтично горели ароматические свечи, на прикроватном столике в массивной кованой вазе высился букет, принесенный императором. Сам он, в одних только пижамных брюках, удобно расположился на кровати, глядя на свою невесту, с которой имел возможность проводить только выходные.

Девушка лежала на животе, скрестив в воздухе ноги, и с интересом разглядывала нечто, открытое перед ней. По тому, как блестели ее глаза и краснели щеки, можно было предположить, что перед ней раскрыт сентиментальный роман, типичный для представительниц ее круга.

Вильгельм аккуратно отодвинул руку возлюбленной и выдохнул. «Общая теория построения межмировых порталов» взирала на него со страниц фолианта полуторавековой давности. Император вздохнул и прилег на спину, положив голову на руки.

— Лейни, — аккуратно позвал он.

— Ага, — откликнулась девушка, не отрываясь от книги.

— Малыш, ты присоединишься ко мне?

— А? Да, конечно, — не глядя, ответила Сайлейн, перелистывая страничку.

— Наша свадьба будет завтра. Ты же не против?

— Да, конеч... — Девушка резко обернулась, отчего в книге надорвался уголок, и недовольно взглянула на своего суженого. — Вот что я теперь скажу магистру Кариота? Он мне под честное слово ее выдал, — пожаловалась Сайлейн, указывая на испорченный раритет.

— Я могу сам сказать, — предложил Вильгельм, перекатываясь и устраиваясь на боку так, чтобы видеть лицо невесты.

— Ой, это было бы здорово... — Загоревшиеся глаза стремительно потухли. — Нет, не стоит. Я не хочу, чтобы кто-то чужой знал.

— Я знаю. И уважаю твое желание. Но, малыш, может, ты не будешь задерживаться в этой школе дольше необходимого?

— Я и не задерживаюсь! Меня задерживают!

— Имя? — сурово спросил император. — Кто смеет обижать мою девочку?

— Он не знает, что я твоя, — грустно пояснила Сайлейн, но, заметив, как блеснули глаза любимого, добавила: — Я не прощу, если ты будешь ему угрожать. Он мой преподаватель, и я хочу, чтобы он ничего не знал.

— Я?

— И ты, и Скайтер, и Тарон, и все остальные знающие люди и нелюди.

— Милая, когда это я так поступал? — поддельно изумился император.

— Тебе напомнить? — риторически спросила девушка, откладывая книгу на прикроватный столик и полностью посвящая себя жениху.

Конечно, она опоздала. Как могло быть иначе, если и папа и возлюбленный пришли к единому мнению и объединенными силами уговорили ее хоть по выходным жить во дворце. Нет, разумеется, Сайлейн ничего не имела против завтраков, обедов и ужинов, которыми ей не приходилось себя утруждать, или стирки-глажки — тут ей помогала служанка, но был в проживании с будущим мужем один неоспоримый минус. Этот минус имел длинное аристократическое имя, носил темные волосы и любил читать нотации. Узнали? Нет, вы не могли его узнать.

С камердинером Фловесилением Ардилианом Сайлейн познакомилась только после переезда во дворец во время подготовки к вступительным экзаменам. Несмотря на заверения Вильгельма, что приглашенные учителя не будут никак выделять будущую императрицу, с которыми он и сам в глубине души не совсем был согласен, но упустить шанс не мог, в один теплый летний день девушка отправилась поступать в магическую школу Лейоса, столицы империи.

В первый день на вступительные экзамены Сайлейн все-таки не попала. В приемную комиссию в тот день входила Триша Карри, прекрасно знавшая ее в лицо. И если бы ей довелось увидеть невысокую худенькую фигурку девушки, плавность движений которой выдавали в ней оборотня, а лицо и вовсе было лицом ее светлости, не сообщить прямому руководству Триша бы не смогла. А вслед за сообщением в школе мигом появился бы или рыжий лорд, или сам император. Хорошо хоть Ресьян философски отнесся к желанию дочери учиться и ограничился наложением такой защиты, что Сайлейн иной раз сама пугалась: что же будет с ней, если случайно порежется?

Вынужденная уйти ни с чем и, проведя освободившиеся часы за подготовкой, Сайлейн решила испытать судьбу на следующий день. Фортуна была милосердна, и в приемной комиссии девушка не увидела ни одного знакомого лица. Вероятно, маги, которых она видела в момент посещения школы, отдыхали или работали или просто не сочли нужным присутствовать на отборе первого курса.

Робко прижав к себе папку с документами, Сайлейн отправилась к освободившемуся чародею. Молодой мужчина лет двадцати пяти с интересом покосился на девушку и ободряюще ей улыбнулся. Оборотница вернула ему улыбку и потупилась, чуть смутившись. Это не было игрой, просто... она на самом деле чувствовала себя неловко в этой незнакомой ситуации.

— Не переживайте так, — подбодрил ее визави, — в магической школе нет ничего страшного. Разве что некоторые преподаватели, но их просто нужно вытерпеть и забыть.

— Собственный опыт? — слабо улыбнулась Сайлейн.

— Да уж, — признался маг и углубился в ее документы, удивленно вздернул брови, заметив отметку пансиона, запись о котором девушка предоставила лишь потому, что там значились ее оценки, а в школе могли засчитать изученные предметы. — Частный пансион?

— Сестра хотела, чтобы я набралась ума-разума, — пожалла плечами Сайлейн, не решившись выдавать истинную причину обучения именно в частном пансионе. Впрочем, оправдания вполне хватило.

— У вас неплохие оценки, — похвалил маг. — На каком отделении вы бы хотели обучаться?

— Я не знаю, — как-то совсем неподобающе для будущей императрицы стусевалась девушка. — А какие есть? Уже нужно определяться?

— Не обязательно, решите после первого курса, если сдадите экзамены.

— А если не сдам? — решила задать интересующий вопрос Сайлейн.

— А если не сдадите, то пересдадите, — улыбнулся маг, закрывая тему. — Позвольте проверить наличие у вас силы?

Девушка послушно протянула ладонь и опасливо положила на странный ребристый камешек. После определенных событий неизвестные артефакты Сайлейн предпочитала не трогать руками и вообще избегала прикасаться к ним. Впрочем, данный представитель артефакторского ряда не являл из себя нечто выдающееся и был стандартным измерителем силы.

Соприкоснувшись с ее силой, камешек ощутимо нагрелся и вспыхнул золотом. Сайлейн тяжело вздохнула: этот цвет преследовал ее. Маг изумленно уставился на камешек, коснулся его, убирая результат, и дождался нового свечения. Разумеется, и на этот раз оно было золотым.

— Не понимаю, — вслух произнес он, поднялся со своего места и скрылся на лестнице, оставив девушку недоуменно провожать его взглядом.

Долго ее ожидание не продлилось. Маг вернулся с уже видимым ею однажды магом, который быстро оглядел ее с ног до головы, нахмурился, а после слегка сбледнул, но взял себя в руки.

— Ваша светлость? — быстро поинтересовался он. Сайлейн кивнула. Документы она взяла на свое обычное рабочее имя, дав Каталине Остальд новую жизнь. — Пройдемте со мной.

— Надеюсь, это не займет много времени?

— Что вы? Вовсе нет, — заверил ее пожилой директор, беря под локоток и уводя подальше от подчиненных.

В молчании они достигли его кабинета, где девушке предложили травяной отвар, а сам мужчина уселся в свое кресло и еще раз внимательнейшим образом оглядел девушку.

— Леди, в каких отношениях вы находитесь с его величеством? — задал интересующий его вопрос маг.

Сайлейн едва не подавилась. Она, конечно, ожидала подобные расспросы, но чтобы они начались так рано и внезапно... Ужасное невезение. — Прошу прощения, леди, но если вы хотите здесь обучаться, вам придется ответить.

— Вы так считаете? А если я промолчу?

— В таком случае я не смогу вам ничем помочь.

— А если я отвечу...

Спросить, что будет, если она ответит, Сайлейн не успела: в дверь постучали, и в кабинет вихрем залетела Триша Карри собственной персоной.

— Где она? — толком не отдышавшись, спросила женщина.

— Кто? — не понял директор.

— Ее светлость, ее высочество, — не обращая внимания на спрятавшуюся за спинкой стула Сайлейн, проговорила Триша. — Ее нет во дворце, Манкольм рвет и мечет, охрана благополучно спит после сонного зелья, император в гневе. Где она?

— Прости, — пискнула Сайлейн, втягивая голову в плечи. — А Вильгельм очень расстроился?

— Кати? — Триша обернулась к девушке и покачала головой. — Малыш, в следующий раз, когда решишь прогуляться, ставь охрану в известность.

— Они бы не дали мне уйти одной.

— Они и должны тебя сопровождать.

— Я не потеряюсь. Зачем они мне?

— Кати...

— А Вильгельм знал, что я сюда пойду. Мы говорили с ним об этом, и он был не против!

— Он и сейчас не против, солнышко. Но его стоило бы предупредить, — смягчилась

Триша. — Он волновался.

— Если бы со мной что-либо случилось, он бы почувствовал. Да и Яр с папой ему бы сказали. Они всегда знают, где я.

— Знают. Но они оба в Роедене. И узнать у них, куда же ушла его ненаглядная девочка, Вильгельм не мог. Он очень за тебя волновался.

— Прости, — потупилась Сайлейн, ей и правда было стыдно, но все же она считала свой поступок верным.

— Госпожа Карри, вы знаете эту девушку? — вычленил главное директор.

— Мэтр Арвель, разумеется. Советую и вам присмотреться, вероятно, через пару лет именно у нее вы будете узнавать, сколько выделено из казны на финансирование нашей школы.

— Чья она подопечная? — не смущаясь ее присутствия, поинтересовался мэтр.

— Названная дочь Повелителя Роедена и наша будущая императрица, — пояснила Триша и добавила: — Разумеется, эти данные не для разглашения. После нашего ухода к вам зайдет Манкольм, и вы решите все вопросы с ним.

— Лорд Каалис здесь?

— Да, у друга.

— Хорошо, — обреченно согласился директор. — Полагаю, вы к нам надолго?

— Пока не выучусь, — «обрадовала» мэтра Сайлейн. — Вы же не против?

Конечно, маг был не против. Да и что еще он мог ответить своей будущей императрице, а в том, что так оно и будет, мэтр нисколько не сомневался, раз уж девушка распоряжается частью силы монаршей фамилии. А тут еще и демоны... Да, присутствие девушки может оказаться крайне полезно школе, главное только, чтобы никто не посмел ее оскорбить. Впрочем, если объявить о прибытии невесты императора в первый же день...

— Я хочу учиться инкогнито.

Одним предложением Сайлейн разбила все планы мэтра.

— Хорошо, — тяжело вздохнул он, соглашаясь. А был ли иной выбор?

Обсуждать подробности пребывания девушки в школе не позволили. Триша без всякого почтения к статусу за руку вытянула ее из кабинета.

— Леди Карри, — нахмурившись, простонала Сайлейн, с трудом высвобождая руку из хватки бывшей надзирательницы-хранительницы. — Больно.

— А будет еще больнее, глупая ты девчонка. Школа — не место для тебя. — Она медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. — Сайлейн, я понимаю, что тебе хочется сделать наоборот, понимаю, что забота Вильгельма может провоцировать тебя на необдуманные поступки, понимаю, что тебе хочется самостоятельности. Но, милая, самостоятельность несовместима с твоим нынешним статусом.

— Почему?

— Сайлейн, что будет, если ты пострадешь?

— Папа рассердится, — предположила девушка.

— А чем это чревато?

— Мы договорились, что он не будет вмешиваться в мою учебу.

— И защиту не поставит? — усмехнулась женщина. Даже не присматриваясь, она видела с дюжину защитных плетений, что окружали девушку.

— Уже поставил, — призналась Сайлейн. — Но...

— Защиту увидят все. Да, чары Повелителя могут и не заметить, но остальные, привычные нашему миру, придется снять, если ты хочешь сохранить свой статус в тайне. Как думаешь, Вильгельм пойдет на то, чтобы лишить тебя защиты?

— Но здесь меня защитят не хуже!

— Да, от нападений извне, но внутри... Малыш, его величеству для тревоги достаточно даже того, что тебя могут случайно уронить на тренировке или просто задеть локтем на пробежке.

— Но точно так же я могу упасть и пораниться во дворце. От места это не зависит.

— Ладно, объясняй ему сама, — покачала головой женщина. — Но потом не жалуйся. Если поступаешь на общих основаниях, то и относиться к тебе будут так же. Не выделяя среди прочих адептов. Бессонные ночи над фолиантами, тренировки изо дня в день, боль во всех мышцах... Ты действительно этого хочешь?

— Нет, — призналась девушка и добавила: — Но я хочу учиться. И, надеюсь, все будет не так ужасно, как вы описали.

Триша только усмехнулась.

Вильгельма ей удалось убедить, пообещав проводить во дворце каждый выходной, чтобы император мог убедиться в ее здравии, проконтролировать правильное питание, хотя сам он предпочитал совсем иной рацион за завтраком, нежели каша, которую готовили ей. Папа был морально готов и не к таким финтам дочери, а может, просто уже посетил школу и проинструктировал Филаира. В последнее верилось охотнее.

Весь свой выходной девушка провела в летней резиденции, в которую они с Вильгельмом перебирались, когда хотели побыть одни, забывая о долге и обязанностях коронованных особ. Они выходили в город (почему-то в этих случаях минимальное число охраны Вильгельма не смущало), обедали в каком-нибудь маленьком уютном кафе, бродили по лавкам или заглядывали на представление местного театра. Такие прогулки заканчивались поздно ночью, а потому ложились спать они тут же, в резиденции. И, разумеется, если императора будили в срок, то его невесту, считая крайне болезненной и хрупкой особой, предпочитали наградить лишним часом сна.

В этот раз все случилось именно так. Камердинер, господин старой закалки, не привыкший, чтобы женщины работали или учились, разбудил ее слишком поздно, и теперь Сайлейн неслась по пустому коридору четвертого этажа, молясь, чтобы магистр дель Фальен заболел, или сломал ногу, или хотя бы опоздал, потому что в противном случае...

Додумать девушка не успела. Чудом, а вернее, благодаря поразительной реакции вышеупомянутого магистра, Сайлейн не сбила его с ног и даже была подхвачена за локоть, что помогло девушке избежать знакомства с полом. Кое-как, не без посторонней помощи, выровнявшись, Сайлейн взглянула на преграду и едва удержалась от ругательства. Почему? Вот почему стоит только о нем вспомнить, и магистр оказывался прямо перед тобой? А

учитывая, что отвечал сей мэтр за дисциплину, вспоминали его обычно в весьма щекотливых ситуациях. Эх, и почему она не послушалась Вильгельма и не осталась во дворце сегодня. Ведь предлагал он ей написать освобождение и заверить государственной печатью, чтоб уж наверняка. Впрочем, вспомнив, как она отреагировала на подобное заявление и как смеялся ее возлюбленный, было очевидно, что мысли им пришли аналогичные. На освобождении простой адепки, которую Сайлейн изображала всеми силами, не могла стоять государственная печать.

— Леди Остальд, вы столь тяготеете к моему предмету, что решили стать ближе к преподавателю?

Сайлейн смутилась и отрицательно покачала головой. Отвечать было боязно и чревато последствиями.

— Вы молчите? Не знаете, что сказать? Что ж, я подскажу. На следующем занятии извольте выступить с докладом. Тему получите после, а теперь прошу в аудиторию. Надеюсь, вы оценили мою доброту. Мы начали полчаса назад.

Сайлейн едва удержалась, чтобы не съязвить и не поинтересоваться, чем же был занят мэтр, что находился вне аудитории, но здравый смысл помог ей справиться с искушением. Если магистр дель Фальен и в обычном своем состоянии был язвой первостепенной с нюхом на провинности, то в своей боевой ипостаси и вовсе напоминал девушке демона. К сожалению, демоном маг не являлся, и призвать его к ответу, не нарушая статуса секретности, Сайлейн не могла.

Аудитория наградила ее сочувственно-восхищенными взглядами, когда девушка быстро, как только могла, взлетела по ступенькам и опустилась на крайнее место предпоследнего ряда. Здесь, на галерке, предпочитал сидеть ее пока единственный друг в школе, юный оборотень Грей.

Мальчишке было всего на год больше, чем ей, но он считал себя старшим и присматривал за более молодой коллегой. Звериную сторону его натуры Сайлейн еще не выпадало увидеть, но ей казалось, что там будет нечто доброе, большое и лохматое.

Грей быстро подвинулся и положил тетрадь так, чтобы девушка могла видеть все ранее написанное им. Сайлейн благодарно кивнула и принялась переписывать. Что-что, а делать копии она умела, и спустя четверть часа в ее тетради наравне с новой темой, которую диктовал лектор, имелась точная копия конспекта друга. Точная не только в плане текста, но даже почерка. Грей восхищенно взглянул на нее, но Сайлейн смотрела на преподавателя, который отвлекся от своих записей и внимательно оглядывал аудиторию.

Когда взгляд Изверга, как его называли, миновал друзей, оба облегченно вздохнули.

— А где ты была? — шепотом поинтересовался Грей, заметив, что преподаватель отвернулся к доске и принялся что-то чертить.

— Дома задержали, — уклончиво ответила девушка, спешно копируя движения мэтра и перерисовывая в тетради схему.

— Он спрашивал о тебе, — словно между делом произнес оборотень, так же срисовывая.

Сайлейн едва не уронила карандаш. Точнее, он успел выпасть из ее рук, но был вовремя ею подхвачен.

— И... что он хотел?

— Узнать, почему двое учеников позволяют себе разговаривать о постороннем на моем занятии. Полагаю, если у вас что-то важное, вы можете взять слово и выступить прямо

сейчас. Кто первый?

Варианта «никто» Изверг им просто не дал.

Девушка взглянула на растерявшегося друга и поднялась, спустилась по ступенькам, не глядя ни на кого, словно шла на эшафот, и заняла место преподавателя. Сокурсники смотрели на нее пренебрежительно. Никто не верил, что она выкрутится, но понимание того, что с каждым из них может произойти подобное, заставляло проявлять хоть толику уважения и молча ждать продолжения.

— Итак, тема нашего сегодняшнего доклада «Теоретическая демонология. Виды и повадки демонов. Правила безопасного функционирования в мире Роедена. Первое, что хотелось отметить, — это климат планеты, который никак не мог не повлиять на вид населяющих его существ. Как вы можете знать, демоны обладают особой устойчивостью к стихии огня... — Последующие полчаса, которые оставались до конца занятия, Сайлейн вещала обо всем, что ей удалось увидеть у папы.

Когда же прозвенел звонок, она даже с каким-то непонятым сожалением покинула место за кафедрой и отправилась за собственной сумкой. Некоторые из сокурсников, что шли на выход, одобрительно хлопнули ее по плечу, но даже их признание не подняло ее вмиг ухнувшего вниз настроения. Не испортиться оно не могло: мэтр дель Фальен с милой улыбочкой ждал ее у учительского стола.

И уже второй раз за занятие девушка с тоской в глазах спускалась вниз по ступенькам.

— Неплохо, — одобрительно произнес маг. — Готовились?

Сайлейн недоумевая покачала головой.

— Что ж, за импровизацию пятерка, за срыв занятия двойка. Что же мне вам поставить?

— Пятерку?

— Нет, до пятерки, леди, вы еще не доросли, но четыре, пожалуй, заслужили. И раз уж вам так понравились демоны, в следующий раз жду доклад по истории императорской династии. Думаю, вас заинтересует.

— Спасибо.

Все еще не веря, что так легко отделалась, на негнущихся ногах девушка покинула аудиторию и была взята в охапку Филаиром.

Демон воровато огляделся, что никак не соответствовало его статусу, и переместился вместе с ней в свой кабинет. Сайлейн уже ставшим привычным движением опустила в его кресло и приготовилась слушать. Филаир немного помолчал, словно подбирая слова, и мягко поинтересовался:

— Моя леди, вы намеренно злите мэтра дель Фальена опозданиями?

Девушка прищурилась и зло осведомилась:

— А какое к этому отношение имеешь ты?

Ее злость была необоснованна, она это понимала, но удержаться не могла. То ли зверь, проходящий очередную стадию взросления, влиял, то ли демоническая составляющая, доставшаяся ей от предков и закрепленная кровью саэрата, давала о себе знать. Вероятно, последнее. Ресьян редко сдерживал свою злость, разве что с ней, но с детьми демоны всегда заботливы. Вспомнить только счастливую мамочку Астонию. Ребенок еще не родился, а Яр уже все приготовил и приготовился сам к величайшему чуду.

— Никакого, моя госпожа. — Демон смотрел в пол, чтобы не давать девушке лишний повод для раздражения. Кровь Повелителя, ее он чувствовал в ней, и не подчиниться ей... нет, второй раз он уже не сможет послушаться. — Но дель Фальен ходил к директору и просил

ваше личное дело. Ему его, разумеется, выдали, чтобы не возникло лишних вопросов. Но, моя принцесса, вы уверены, что он не свяжет ваше нынешнее имя с настоящим или с отбором.

— С отбором пускай, — подумав, произнесла Сайлейн. — Так даже лучше. Меньше вопросов по поводу моей личности будет задавать и поймет опасения директора. Магистр же, верно, играет из рук вон плохо?

— Не блестяще, — дипломатично уточнил демон.

— В таком случае ум Фальена нам только на руку. Может, придирайтесь меньше начнет.

— Фальен? — Филаир рассмеялся. Демон и сам был рад сократить имя коллеги, но солидарность не позволяла. Впрочем, если его госпоже так удобнее... — О нет, он никогда не станет к этому равнодушен. И, сатино, думаю, вам стоит это знать, мэтр друг лорда Каалиса.

— Манкольм прекрасно знает, о чем можно рассказывать, а о чем — нет.

— Хорошо. — Демон взглянул на часы. — Если так, отправляйтесь. Вам пора на историю. И не забудьте пообедать.

— Я буду помнить, — пообещала Сайлейн и, дождавшись разрешающего кивка демона, который осмотрел коридор, нет ли кого, вышла.

Преподавательский этаж был пуст и грустен. Мало кто из мэтров предпочитал перемещаться на своих двоих, а потому это помещение школы больше напоминало склеп. Длинный, с мраморными колоннами и полом, с завывающим ветром, что появлялся, когда зритель решал проветрить этаж, и с нехорошей историей. Именно этому месту адепты приписывали рассказы из цикла «самые страшные истории из жизни учеников».

Встрепенувшись, Сайлейн быстро направилась к выходу из опасной зоны. Мелкими шажками, чтобы не поскользнуться на мраморе, который духи натирали до блеска, девушка добралась до выхода, толкнула дверь, сделала шаг и... разумеется, расслабившись, она несколько ослабила контроль и полетела вниз на пол, распахивая головой дверь и прикладываясь лбом об резную древесину.

Чей-то тяжелый вздох, и ее вздергивает в воздух. «Хорошо, что не вверх тормашками», — успевает подумать девушка, прежде чем получает возможность увидеть помощника. Он подошел ближе и больно дотронулся до лба, нахмурившись, залечил ушибленный участок.

— Спасибо, — глядя ему в глаза, быстро поблагодарила Сайлейн и оборвала нить заклинания, что держало ее в воздухе.

Брови мэтра поползли вверх.

— Кто с вами занимался?

— Друг семьи, — уклончиво ответила девушка.

— Понятно. Приятно осознавать, что к практике вы относитесь лучше, нежели к теории.

— И мне, мэтр, — холодно отозвалась Сайлейн. — Я могу идти?

— Разумеется, — позволил мэтр, усмехнулся своим мыслям и продолжил путь.

Оборотница недоуменно взглянула ему вслед и понеслась на следующее занятие.

Чудом не опоздав, она высмотрела в аудитории Грея и бросилась к нему, пристроила сумку на скамье, вынула тетрадь, чернильницу и перо и облегченно откинулась на спинку.

— Лютовал? — поинтересовался Грей. — Спасибо.

— Что? — не поняла девушка, поймала его извиняющийся взгляд и едва не стукнула себя по лбу — как она могла забыть? — Прости, задумалась. Нет. Не лютовал. Четверку

поставил.

— И за какие же заслуги наша Кати выбилась в любимчики Фальена?

— Отстань, — отмахнулся Грей от вылезшего из своей норы сына лорда Гретеля Марка. Обладатель серых, словно седых волос, колючих голубых глаз и застывшей презрительной улыбки, он не вызывал симпатии ни у кого из сокурсников, вот только Марк также был младшим братом старосты, а тот мог отомстить. Мелко, подло, неприятно и до ужаса унижительно. Ведь, будучи председателем студсоюза, мог назначать взыскания, а тут уж или выполняй, или иди оспаривай у Фальена, связываться же с мэтром... А потому этого типа старались обходить стороной. Так поступали почти все, но были и иные, что предпочли вступить в свиту «принца» и таким образом избежать насмешек с его стороны. Впрочем, эта участь и их не обошла. К своим местный лорд относился также пренебрежительно.

— Пусть леди сама ответит, — неприятно усмехнулся аристократ. — Ну же, Кати, мы ждем.

Свита за его спиной дружно рассмеялась.

— Сэйхан, стан арастен кирио? (Милорд, вам нужны проблемы?) — чуть склонив голову, пообещала Сайлейн. Марк быстро покосился на свиту и переспросил:

— Вилиа леарон сеа кирио? (Леди может их обеспечить?)

— Илан, сэйхан. Стан арастен грозен? (Да, милорд. Вы нуждаетесь в доказательствах?)

— Труне, вилиа. (Нет, леди.)

— И вам всего доброго, — пожелала Сайлейн, отворачиваясь. Рассчитала она верно: будучи сыном потомственного аристократа, мертвый язык Марк изучал, и, поговорив с ним так, она не только продемонстрировала ему подобное умение, но и достаточно напугала таким образом, что остальные и не поняли. И пусть пугала Сайлейн юношу проблемами от своего графского имени, о родстве между девушкой и принцем Корвусом юный серый кардинал общежития не мог не знать.

— Кати?

— Он к нам больше не пристанет, — отмахнулась девушка.

— Думаешь?

— А ты считаешь, его отец по головке погладит, если сын обеспечит проблемы с Тааль-Еном. А я, хоть и дальняя родственница, дядю Корвуса люблю и обязательно напишу ему все о школе. Ведь так и должны поступать любящие родственники?

— Верно, — рассмеялся Грей. — Так и должны.

Шум прекратился моментально, стоило в аудитории появиться мэтрессе Диэльке. Нет, ее не боялись, ее просто обожали и не хотели заставлять лишний раз нервничать. Для старших курсов она была своя, а для младших — любимый куратор, а потому ни первый, ни последний не смели ее задирать, зато, если требовалась помощь, все готовы были ее оказать.

Мэтресса Диэльке отвечала ученикам тем же и никогда не проверяла посещаемость. Впрочем, ее занятия не прогуливал никто. Она не любила сухого изложения и старалась включить в рассказ о любом событии нечто интересное именно для нынешней аудитории. Маленькое любовное отступление для девочек, новая военная хитрость для мальчиков: много ли надо, чтобы заинтересовать? Неизвестно... впрочем, мэтрессе удавалось.

И сейчас она споро располагалась за своим столом, а ученики наблюдали, как весело шевелятся ее медные косички, когда девушка наклоняет голову или смотрит в сторону, и ждали новой интересной истории.

Мэтресса поднялась со своего места, прошла за кафедру и весело рассмеялась, качая

головой.

— Простите ребята, что-то совсем не хочется рассказывать вам про Людвига Вита. Он такой непримечательный, что, кажется, именно поэтому его и включили в курс. На экзамене спрашивать не буду, а потому, может, кто-то хочет узнать о чем-нибудь еще?

— Демоны, — крикнули с задних парт, и адепты рефлекторно пригнулись. Только Сайлейн чуть приподнялась и подалась вперед, впрочем, быстро сориентировалась и также нагнулась.

— Рассказать о демонах? — переспросила мэтресса. — Думаю, мэтр Филаир справится с этим лучше.

— А правда, что мэтр демон?

— Правда, — усмехнувшись, ответила мэтресса. — Еще что-нибудь?

— А император женился или нет? — задала вопрос курногая веснушчатая девчушка с первой парты. Чем-то она напоминала Сайлейн незабвенную парочку Скон-Гросток, такая же миленькая, мечтательная и откровенно недалекая. Впрочем, кто она такая, чтобы судить?

— Император, — мэтресса замялась, улыбнулась и все же ответила, — в процессе, если можно так сказать. Невеста уже известна. Ее высочество Лиера Сайлейн Толь-и-Сагنون.

— Толь-и-Сагنون? — По рядам пронесся настороженный шепоток. — Но ведь Толь-и-Сагنون свергли и уничтожили, почему император?..

— Его величеству виднее, — оборвала зарождавшийся вопрос мэтресса. — Кроме того, насколько я могу судить, ее высочество выбрал родовой артефакт императора, а он, в свою очередь, еще ни разу не ошибался. Даже когда правящий род еще не занимал первую позицию в иерархии.

— Но, мэтресса, Толь-и-Сагنون открыли путь демонам в наш мир, разве это не плохо?

Девушка тяжело вздохнула:

— Мари, а вы бывали за пределами Таски?

— Конечно, — непонимающе отозвалась курногая. — Мы часто уезжаем в Стидарию или к оборотням.

— Отлично. Вам там нравится?

— Интересно, — осторожно откликнулась адептка.

— А вы нарушаете законы страны, в которую едете?

— Нет.

— В таком случае почему демоны не могут приезжать в гости в наш мир, если они не будут нарушать наши правила?

— Но ведь они тянут силу?!

— Мы, в свою очередь, тоже этим занимаемся. Расцвет магии в нашем мире совпадает с правлением династии Толь-и-Сагنون, если вы не помните. Впрочем, мы еще будем проходить с вами эту тему. И раз возникли такие споры, вместо одного занятия я выделю на изучение три в счет других, не таких острых тем. Кто-нибудь хочет взять доклад?

Желающих было много. Мэтресса быстро оглядела поднятые руки и остановилась взглядом на Сайлейн, которая смотрела в другую сторону. Ей была неприятна вся эта ситуация. Ресьян уже несколько раз обещал ей, что Калистан не пострадает, Филаир говорил так же, даже Вильгельм пришел к ошибочности многих лозунгов отца. И еще раз доказывать всем... нет, она не хочет этим заниматься.

— Леди Остальд? — Сайлейн оторвалась от своих размышлений и взглянула на наставницу. — Не желаете принять участие?

Девушка скосила глаза на Грея, который уже начал расстроено опускать руку, и предложила:

— Может, вы дадите шанс Грею? Он справится, я уверена.

Мэтресса рассмеялась:

— Что ж, господин Грей, вы желаете поучаствовать вместо вашей подруги?

— Да, — обрадовался юноша. — Какую тему я могу взять?

— Возьмите историю становления культа Таоки. Думаю, как оборотню, вам будет проще найти информацию. Выступление не более четверти часа. Справитесь?

— Можете на меня положиться, — пообещал оборотень и благодарно взглянул на соседку. Сайлейн ободряюще сжала его ладонь под партой.

— Отлично. — Мэтресса потеряла к ним интерес и перевела взгляд на первые ряды. — Джеймс, Рунгерд, Арика, Тайси, Вернолина, подойдете после занятия за своими темами. Трейси, что-нибудь еще?

— Мэтресса, а это правда, что ведьма Трисента и графиня Даокская одно и то же лицо?

— Хороший вопрос, — улыбнулась госпожа Диэльзе, — и поучительная история... Что ж, Трисента происходила из славного рода...

Сайлейн усмехнулась, тряхнула головой, убирая челку со лба, и принялась слушать, изредка что-то пометчая в конспекте. О двух лицах ведьмы Трисенты она знала хорошо. Возможно, потому, что любила историю, а может, из-за того, что Трисента приходилась дальней родственницей Кристи, супруги князя Альбрависа, и по сей день жила на окраине княжества под личиной обычной знахарки. Возвращаться в поместье супруга после его смерти женщина не желала, да и родственники покойного не были бы рады ее появлению. Ведь если бы не она, граф умер много раньше, чем повстречал свою ведьмочку. А будущая графиня действительно была ведьмой, потомственной, настоящей, но даже настоящие ведьмы не могут ничего поделать с собственным сердцем. Она влюбилась, сняла с возлюбленного проклятие и ушла, понимая, что с ней он не сможет быть счастлив. Ведь он высокородный лорд, а она...

Казалось, граф смирился с уходом ведьмы и даже объявил о свадьбе, но имя невесты держал в тайне. Трисента, тогда еще молодая семнадцатилетняя девушка, пришла в последний раз взглянуть на любимого и как-то невзначай вышла за него замуж. Ведь именно ее он ждал со всеми гостями. Позже, когда она, смеясь, спрашивала, а что было бы, если бы она не пришла, он только улыбнулся и сказал: «Но ты же пришла. И лучшего подарка от судьбы мне не нужно». Хорошая история, красивая, вот только судьба словно услышала его пожелание и больше подарков молодому лорду не делала. Он умер спустя десять лет: случайно и очень глупо. Один заезжий рыцарь выпил лишнего и подрался со стражей. Граф гостил в то время в городе и вмешался. Ситуацию исправили, рыцарь отправился восвояси, но, подбирая клинок, слишком широко замахнулся, прежде чем отправить его в ножны. Граф умирал долго.

— ...Вот такая вот история, — закончила мэтресса, взглянула на часы и махнула на дверь. — Занятие закончено, можете разбегаться.

Из аудитории хлынул поток. Только те, кого попросили остаться, задержались. Сайлейн выходила одной из последних. Интересно было послушать, какие еще темы даст мэтресса, но та сделала большие глаза и покосилась на дверь. Пришлось уходить.

Первый, ознакомительный, как его еще называли, курс не напрягали. А потому после двух первых пар они были свободны, если можно так назвать вечер, который большинство

проводили в библиотеке, работая над докладом. На самостоятельное изучение давали многое, и корпящие над работами студенты уже не удивляли даже первый курс.

Сайлейн хотелось есть. Попрошавшись с Греем, у которого уже были планы на свободные часы, девушка отправилась в столовую. Набрала побольше мяса, овощей и укрылась в самом уголке. Хороший наблюдательный пункт: тылы защищены, и ты спокойно ешь, зная, что сзади не прилетит тарелка каши или еще что-нибудь, чем так любят награждать мелких старшекурсники. Впрочем, очень часто высокомерные товарищи отребали от беспомощных мелких и зарекались иметь с ними дело.

— Растущий организм? — насмешливо осведомился кто-то.

Сайлейн подняла голову от еды и увидела достаточно высокого юношу. Аристократ. Все в нем — от точеного профиля и правильных черт до бледности — выдавало хозяина жизни. Одежда — под стать внешности. Пусть и форменная, факультетская, как у старших курсов, но дорогая и качественная.

— Я присяду?

Сайлейн кивнула, не сводя с него настороженных злых пожелтевших глаз. Зверь болезненно реагировал на нарушение границ.

— Почему не учимся? — поинтересовался юноша, как будто имел право задавать такие вопросы.

Девушка промолчала, подхватила тарелку и поднялась, но уйти далеко ей не позволили. Он схватил ее за запястье, потянул на себя, подхватывая тарелку и чудом уклоняясь от когтей, мазнувших в сантиметре от его лица.

— О, кошечка, значит, — с каким-то необъяснимым восторгом выдал юноша. — Да хватит, утомись уже.

Сайлейн оскалилась, демонстрируя не только выступившие от гнева когти, но и клыки.

— Отстань, — бросила она ему, выдергивая руку и забирая еду. — Что тебе вообще надо? Прицепился...

— Наблюдение за оборотнями в естественных условиях, — бодро, ничуть не обижаясь, ответил юноша. — Меня зовут Арnten.

— И кто тебе так удружил? — нахмурилась девушка, понимая, что этот фанатик просто так не отстанет.

— Мэтр дель Фальен, — охотно сдал любимого преподавателя адепт.

— Ясно, — скорбно возведя к небу очи, сказала Сайлейн, начиная всерьез думать, а не сменить ли ей школу. Но... разве подобает оборотню сбегать? Конечно нет.

Вильгельм был занят. Казначей в очередной раз пытался провести своего бедного начальника, а тот в свою очередь в который раз задумывался о необходимости сменить казначея. Впрочем, ни его величество, ни лорд Трель, что занимал сию почетную денежную должность, еще ни разу не подводили друг друга. Из бюджета не пропадало ни монетки, но его величество должен был разбираться в очередных зигзагах сознания Треля. Игра... когда-то такие логические загадки его развлекали. Ныне же доставляли одно неудобство, но обычай требовалось соблюсти.

Скайтера, который ворвался без стука в монарший кабинет, встретил только усталый взгляд его величества, что мгновением позже вновь обратился к бумагам и спустя еще пару секунд вернулся к подчиненному. На бледном лице советника, которое уже стало приобретать более-менее человеческий вид, застыло облегчение.

— Скай? — обратился к кузену император. — Что произошло?

Советник не ответил. Только спустя две-три минуты, когда он восстановил дыхание, мужчина произнес:

— С Сайлейн все хорошо. Манкольм связался с Филаиром. Она в школе. Но летняя резиденция пострадала.

— Что произошло? — равнодушно спросил Вильгельм. Лицо его также оставалось отстраненным, выдавая крайнюю степень гнева и тревоги. Только в таком состоянии его кузен терял человеческий облик, становясь больше похожим на куклу без мимики и эмоций.

— Подробно доложит Манкольм. Тарон в школе на случай, если ты захочешь забрать девочку.

— Ближе к делу, — оборвал император.

— Разрушено жилое крыло летней резиденции. По предварительным данным, алхимическое вещество. Со слугами работают. Переключка выявила отсутствие двух человек из обслуживающего персонала плюс один стражник. Взрыв произошел без четверти девять.

— Послания? — нахмурившись, поинтересовался император.

— Да, оно у Манкольма. Пришло сегодня утром тебе: «Вы ведете страну к гибели. Этого нельзя допустить. Кошке не место на престоле». Сам понимаешь...

— Она в порядке? — еще раз, словно не слышал в первый, спросил Вильгельм.

— Да, она в порядке. Но Манкольм приставил к ней еще одного из своих людей. Для внутреннего наблюдения. Он должен был уже войти с ней в контакт. Прости, я знаю, что ты ей обещал...

— Если это нужно, чтобы сохранить ей жизнь, можете всю школу заменить на службу безопасности, — позволил император.

— Заберешь ее?

— Нет, если мы имеем дело с очередными фанатиками, то там ей безопаснее, а если это недовольство аристократии, то возвращаться во дворец ей нельзя. Сообщи Филаиру и Трише, пусть присмотрят за ней в выходные.

— Сообщить причину?

— Пусть сошлутся на мою занятость. Незачем беспокоить малышку. Пусть учится.

— Ты уверен? — с сомнением поинтересовался Скайтер, не разделяя точку зрения друга. Замалчивание не всегда лучший выход, и он это прекрасно понимал, но... решать было не ему.

— Я сообщу Ресьяну, ей же знать не нужно. Пусть учится, получает удовольствие, шкодит в меру сил, играет и растет.

— Ты поэтому ее отпустил? Чтобы росла?

— И поэтому тоже. Ведь я не смогу оградить ее от всего, да и ей хотелось туда поступить, а отказать малышке...

— Опасно для сохранности шкурки. На когтеточку пойдешь.

— Скайтер, — одернул Вильгельм, — имей уважение. Я все же твой монарх.

— Нет уж, ваше величество, сейчас вы мой кузен.

— Иди к Манкольму, — отправил родственника император и, только когда за ним закрылась дверь, оперся локтями о стол, опустил на ладони голову, с усилием провел ими по лицу вверх и выдохнул. Все-таки Скайтер молодец, что успокоил его сразу, иначе бы сила могла выйти из-под контроля. Он прислушался к себе и зло усмехнулся в пространство: хорошо, что малышки здесь нет, иначе бы он не смог сделать то, что ему хочется так, как он

считает нужным.

Вильгельм поднялся со своего места, подошел к окну и взглянул на запад. Туда, где вот уже десяток лет пустовала площадь Кары, в народе — Трупная, что ж, видимо, пора возвращать традицию. Император жестко усмехнулся и, не оборачиваясь, вышел. Посмели посягнуть на его семью — он покажет, какой будет расплата.

К вечеру Сайлейн настолько устала от компании Арнтена, что дверям своей комнаты радовалась, вероятно, больше, чем согласию любимого отпустить ее в школу. В последнем случае это являло собой результат усилий, но сравнить их с тем, что пришлось вынести девушке, дабы избавиться от общества старшекурсника...

Вот разве это нормально, когда на вас замахиваются когтистой лапой, с восхищением оглядывать каждый коготь и интересоваться: с какой скоростью они растут, что могут разрезать, а какой механизм трансформации и (даже!) что будет, если покрасить коготь и обернуться и наоборот. Через час девушка не выдержала и попыталась сбежать. Попыталась, потому что, думаете, ей разрешили? Вцепились клещом и даже оттащили в парк, чтобы невольных зрителей не смущать.

Сайлейн пиналась, кусалась и начинала думать о том, чтобы трансформироваться полностью и убежать на четырех лапах, благо так передвигалась она много быстрее, но разумные опасения, что и в этом случае ее могут поймать (и хорошо, если не за хвост!) и продолжить изучать уже в натуральную величину, не дали ей поступить столь опрометчиво. Вместо этого она дождалась, пока мимо не пройдет кто-нибудь из преподавателей, и бросилась к нему с вопросом. Арnten вежливо остался дожидаться в сторонке, чем девушка и воспользовалась.

Едва оказавшись в своей комнате, она закрыла на замок дверь и съехала прямо на пол от усталости. Пару минут просто посидела в тишине с закрытыми глазами, пока не услышала посторонние шорохи в комнате. Обнажив клыки и выпустив когти, в стадии неполной трансформации Сайлейн одним плавным движением поднялась, оставляя сумку на полу и с подозрением оглядела свою территорию.

Изначально комната была рассчитана на двоих, но с самого первого дня девушка жила в ней одна. Кого-то перевели и поселили с ней? Прискорбно, но она привыкнет, вероятнее всего, или... пума в душе довольно оскалилась... придется выселять. Характерами там не сошлись или зверю не понравилась, мало ли причин для поспешного бегства неудобной соседки?

— Привет, ты уже вернулась? Мне говорили, что у меня есть соседка. Это ты, правда?

Сайлейн обескураженно посмотрела на невысокую хрупкую девушку с пронзительными алыми глазами, выдавшими ее истинную природу. Платина волос, снежно-белая кожа, клычки, кокетливо выглядывающие из-под верхней губы. Вот только вампира ей в тылу не хватало!

— Угу, я, — недовольно откликнулась Сайлейн, понимая, что ее планам не суждено сбыться. Разве что вампирка сама захочет избавиться от ее компании. Вот только съезжать она не настроена. А значит, или сойдутся характерами, или замрут в состоянии холодной войны. В любом случае пора уже начать привыкать к соседке. В хозяйстве пригодится.

Вернувшись к двери и подхватив сумку, Сайлейн прошла мимо шкафа, который делил длинную, но узкую комнату на два сектора. Девушка еще в первый день выбрала себе кровать у окна, а потом, миновав шкаф, поставила сумку на тумбочку и дернула за край ширмы,

окончательно отделяя свое пространство от вампирки. Та хмыкнула, но ничего не сказала.

Ей также было удобно подобное разделение. С задернутой ширмой в ее секторе царил полумрак, который нисколько не мешал самой девушке, но мог пригодиться, если появятся гости. А в том, что со временем таковые появятся, едва до дядюшки дойдет, куда она подалась, вампирка не сомневалась.

— Тебя как зовут? — все же решила познакомиться Сайлейн, становясь на границе секторов и чуть приподнимая ширму.

— Эрги, — неохотно представилась та, кляня себя за то, что так и не придумала новое имя, и пришлось сокращать старое.

— Эргианна?

Вампирка с удивлением взглянула на соседку. Откуда она знает?

— Мы знакомы?

— Слышала от подруги.

— Подруги?

— Ливия Мальтид, клан называть требуется?

— Не нужно, я ее знаю, — отмахнулась Эрги больше из нежелания произносить вслух свой род, нежели обсуждать Ливию. Эту девушку вампирка видела пару раз. Полукровка, но очень полезная, если верить дядюшке, а уж он в подобных вещах не ошибался. Но если он не ошибается, почему так обошелся с ней? Ведь ее кровь чиста, она не может порочить их род, по праву наследования венец должен принадлежать ей, но дядя... У него есть свои наследники?

— Отлично, — усмехнулась Сайлейн. — В таком случае мне интересно, что дочь бывшего главы кланов делает здесь?

— Собираюсь учиться, — оскалилась вампирка. — И раз мы начали задавать такие неудобные вопросы... что здесь делает Котенок?

— Собираюсь учиться, — вернула реплику Сайлейн. — Работали вместе?

— Наслышана, — призналась Эрги.

— Забудь все, что слышала, большинство слухов — неправда.

— Но есть и доля истины?

— Есть.

— В таком случае останемся при своем мнении.

— Как хочешь. И... как ты меня узнала?

— Кровь может рассказать многое, — с пафосом ответила Эрги и рассмеялась. — Просто узнала. Но те, кто не видел тебя ни разу, вряд ли поймут, с кем имеют дело.

— Обнадежила.

— А я? Только по имени догадалась?

— Да, но лучше и тебе сменить прическу. Снежные же всегда верхушка кланов, могут возникнуть вопросы.

— Мне нельзя выходить в город, — развела руками Эрги. — Могут узнать.

— Свои охотятся? — Девушка кивнула. — Я сама куплю краску. Тебе какой цвет?

— Русый, — подумав, отозвалась Эрги. — У нас не бывает такого, так что могут принять за полукровку.

Сайлейн кивнула и ушла к себе. Завтрашний день обещал быть долгим, как и нынешняя ночь.

— Спасибо, — тихо поблагодарила вампирка и упала на кровать. Вещей у нее было не

так уж и много, и она уже успела их разобрать.

Сайлейн проснулась мгновенно, стоило часам на главной площади столицы пробить полночь. Хоть сами часы и были далеко, но тонкий слух оборотня уловил нужную комбинацию и заставил проснуться хозяйку. Девушка открыла глаза, прислушалась к дыханию соседки и аккуратно выбралась из постели.

Даже поступив в школу, девушка не хотела полностью отказываться от темной стороны своей жизни, продолжая оказывать определенные услуги желающим. Желающих было не так уж и много (сумма гонорара вселяла слишком уж большое почтение к воровке), а потому работала Сайлейн в лучшем случае раз в месяц, предварительно получив папино разрешение. Чтобы не получилось, как в прошлый раз, когда ее немного задели, а активировавшаяся защита перекинула на место преступления с десятков демонов из личной охраны Повелителя. Да, гонорар ей после такого повысили, вот только спустя пару минут уже не помнили, за что именно, а девушка и не напоминала: светить подобным родством еще было небезопасно. Семей, что связаны с демонами, хоть и становилось все больше в основном за счет оборотней, но все же было недостаточно, чтобы надежно укрыться среди них.

Выскользнув из комнаты в одной пижаме, Сайлейн сосредоточилась и позвала Филаира. Мгновение, и она стоит у него в кабинете. На спинке стула висит приготовленная одежда, а сам демон сидит в кресле за столом и пишет письмо Повелителю. Увидев Сайлейн, качает головой, а глаза смотрят со странной тревогой, но он молчит, как будто все в порядке.

— Что-то произошло? — спрашивает она, забирая одежду и открывая дверцу так, чтобы спокойно переодеться вне зоны видимости демона.

— Нет, — односложно ответил он.

— Ты встревожен.

— Да.

— Ничего не хочешь мне сказать?

— Не ходи сегодня на задание.

— Не обсуждается. Папа разрешил, так что ты не можешь мне мешать.

— Повелитель разрешил, но ваш супруг...

— Ему не повредит то, о чем он не узнает, верно?

Филаир неодобрительно покачал головой, выдавая собственное отношение к происходящему.

— Лаир, неужели ты думаешь, что он мне все рассказывает? Уверен в этом? Я — нет, у каждого свои тайны и свои игрушки. И даже если мы вместе, это еще не значит, что я разрешу ему контролировать мою жизнь. Я же не заставляю его делать то, что хочу. Я понимаю, что у него есть дела, обязанности, тогда почему он не хочет понять меня? Школу пришлось отстаивать, а работу он мне точно запретит, и мы поссоримся. Я не хочу с ним ссориться, но и бросать работу... Лаир, но я же аккуратно, обещаю.

— Иди уже, — вздохнул демон. Кто он, чтобы спорить с дочерью Повелителя? А император... он действительно не может оградить ее от всего, ведь не тепличный цветочек достался ему в возлюбленные, а кактус должен где-то использовать колючки, чтобы дома цвести. Да и защита Повелителя не даст ей пострадать. Даже если малышку убьют, умереть ей не позволят.

— Филаир, а ты можешь достать русую краску для волос? Только потемнее.

— Зачем тебе? Ты и так темненькая.

— Не для меня, но тсс... — Девушка высунулась из-за дверцы, приложила палец к губам и улыбнулась. — Моя сумка?..

Демон молча указал на стул у выхода, на котором лежал ее рабочий рюкзачок.

— Спасибо, ты лучший.

— Только Вильгельму не говори, — улыбнулся демон, провожая ее взглядом. Ему предстояла долгая ночь, ведь пока она не вернется, отдохнуть ему не позволят.

Черная пума пронеслась по центральной аллее школы к выходу, не останавливаясь, миновала защиту, все же от принадлежности к императорской семье были неоспоримые плюсы, и понеслась в сторону ресторана «Сияние Роедена», что появился в столице сразу после заключения договора между Вильгельмом и Ресьяном.

Привычно воспользовавшись черным ходом, пума взбежала по ступенькам на второй этаж, где располагались кабинеты для особых клиентов или тех, кто не хотел ютиться в общем зале. Комнатка номер восемь была заперта, как ей и полагалось. Постоянно зарезервированная для нее, она была закрыта для посетителей.

Вернув себе человеческий облик, девушка открыла дверь, прошла в помещение и закрыла за собой дверцу на замок. Здесь ее уже ждала карта с расставленными на ней живыми фигурками, что отражали передвижения своих прототипов. Полезная вещь и запрещенная. Почему-то сэр Манкольм считал, что только его ведомство может пользоваться настолько темными чарами, связывающими куклу и оригинал. Да уж, если работать неаккуратно и забыть разорвать контакт куклы с человеком, то с разрушением куклы и человек отойдет в мир иной, но ведь демоны аккуратны, а кукол уничтожает специалист.

Взглянув на расстановку сил, девушка довольно усмехнулась. Герцог Даовер пребывал в доме своей любовницы, пользуясь визитом жены к дочери. Отлично, все просто великолепно.

Сайлейн подошла к зеркалу, взяла со столика одну из баночек с гримом и принялась наводить красоту на случай, если ее увидят в человеческом облике. Учитывая, что Манкольм знал о ее милом хобби и примерной внешности, которую она использует для дел, Сайлейн пересмотрела свои предпочтения и ходила на задания хоть и темноволосой, но стидарийкой. Правильная подводка визуально делала ее глаза уже, а подобранный грим идеально копировал загар и, главное, не тек в ненужный момент.

Улыбнувшись своему темно-русому, загорелому и узкоглазому отражению, девушка досчитала до десяти, успокаиваясь, по привычке вознесла хвалу Таоке, услышав где-то на грани смешок родственницы, и отправилась на дело.

Невысокий кирпичный особняк герцога располагался в предместье столицы. Миновав забор таким неоригинальным способом, как пролезание в подготовленную загодя дырку, Сайлейн нахмурилась: защита попросту отсутствовала, словно ее выключили, а вот это ей никак не могло понравиться, ибо если контур не активен, то нельзя сказать, где именно он пролегает, и соответственно повышается вероятность натолкнуться на него при бегстве. Кроме того, крадываются подозрения, а не ждут ли ее и действительно ли хозяин поместья отсутствует? Впрочем, насчет последнего девушка не сомневалась: демоны всегда работали на совесть, особенно воины Повелителя, один из которых и владел «Сиянием».

Решив не откладывать задание, девушка обернулась и уже на четырех лапах направилась к дому. Входные двери были заботливо открыты. Пума фыркнула и пробралась внутрь. В гостиной горел свет, и Сайлейн постаралась быстро миновать опасный участок. Лапы мягко ступали по ковру, не давая возможности собравшимся услышать ее присутствие.

Первый пролет, второй, миновать коридор, третья дверь — кабинет герцога, вернуть человеческий облик, вскрыть дверь... Все же как ей повезло с этой отключенной защитой. Надо бы отчисление от гонорара сделать, но вот кому? Разобравшись с дверью, а после и с тайником, девушка извлекла перстень герцога, оглядела его со всех сторон, даже просканировала на предмет защитных чар, но то ли герцог пренебрегал подобным, то ли она еще плохо освоила это заклинание, но на первый взгляд на кольце не было ничего неприятного.

Впрочем, девушка решила перестраховаться и поместила колечко в шкатулку, которая предназначалась для поглощения чар как извне — всяческие поисковые заклятия, — так и изнутри — все защитные и атакующие извращения, что могли быть встроены в артефакт. А уж в том, что колечко — артефакт, девушка не сомневалась. Разряженный, но артефакт. Интересно, для чего он предназначен? Надо бы узнать, прежде чем отдавать заказчику, а то вдруг ценность и лучше бы ей покоиться на подушечке в хранилище древностей.

Как известно, любопытство сгубило кошку. Сайлейн знала об этой не самой положительной черте своей натуры, но удержаться и не подслушать, о чем же ведут беседы в гостиной, она не смогла и, отправив шкатулку в «Сияние», вернулась в дом.

Судя по дыханию, в гостиной собралось не менее десятка человек. Кто-то ходил по комнате, то и дело приближаясь к двери, и девушке приходилось замирать у стеночки, чтобы (не дай Таока, оборотень или вампир!) не быть обнаруженной. Людей и магов она не боялась. Люди не столь чувствительны к запахам и звукам, а маги... Ресьян подарил ей пару игрушек, да и Вильгельм не поскупился, обеспечив невесту лучшим. Вероятно, он также не верил, что она откажется от своего хобби, но повлиять пытался.

Легкое покашливание и недовольный мужской голос окликнул, судя по всему, того самого нетерпеливого участника, что так нервировал Сайлейн:

— Миар, сядь. От твоих перемещений уже в глазах рябит. Герцог сегодня не вернется, я проверил по карте.

Сайлейн едва не присвистнула: у кого-то еще в столице есть запрещенные предметы. И чем же Манкольм занимается? Одно дело у нее, другое — у конкурентов!

— Попытка провалилась, — недовольно прокаркала какая-то женщина.

Девушке она почему-то представилась старухой с несколько обвисшей кожей, злыми маленькими глазками и обципанной птицей на воротнике.

— Не важно, Фрея, — главное, мальчишка получил предупреждение.

— Но эта тварь жива, — не согласился с ним мужчина с приятным баритоном. Сайлейн едва не заслушалась, но его слова больно резанули слух. Не должен, не должен обладатель такого чудесного голоса говорить такие вещи. Это неправильно и несправедливо.

— Это ненадолго, Лукас, — утешил его, видимо, идейный вдохновитель сообщества. — Обратни легко сходят с ума.

— Дурман?

— Дурман. И потеря.

— У вас на примете жертва?

— Наш друг Кристофер работает над этим.

— Полагаете, получится?

— У всех есть слабые места, и она не исключение...

Дослушать ей не позволило досадное недоразумение. Видимо, совсем уж без слуги заговорщишки обойтись не могли, как и без напитков, которые им несли с кухни. Девушка

едва успела выскользнуть на улицу, прежде чем из глубины дома показались слуги и высокий мужчина лет тридцати с правильными чертами лица, самую малость близорукий, отчего немного щурился, с темными умными глазами и чуть насмешливой улыбкой.

Он остановился на том же месте, где еще минуту назад стояла девушка, коснулся стены, которая еще хранила остатки человеческого тепла, и стремительно вошел в гостиную. Остаться далее, пусть даже и на улице, подглядывая через щелочку, Сайлейн не решилась.

Она ушла вовремя: через полминуты на том месте, где она стояла, захлопнулась ловушка. Что удивительно, никого не застав, Кристофер Эвельтанский еще больше прищурился и предвкушающе улыбнулся. Ловить крыс он любил. Осталось только дожидаться, где начнутся волнения и выяснения. А уж в том, что они начнутся, он не сомневался: такова уж натура человеческая, всегда стремится узнать то, без чего бы прекрасно обошелся.

Только вихрем залетев в «Сияние», Сайлейн успокоилась. Так тревожно на душе ей еще не было, хотя подслушивала она часто. И о себе, и о знакомых, но чтобы потом ее так трясло... Это боязнь, что ее поймут, не желала уходить? Возможно.

В любом случае задание было выполнено. Шкапулка призывно поблескивала на столике. Сайлейн хотела открыть ее, убедиться, что все на месте, но удержалась. Ей было несколько не до того. Требовалось снять грим, вымыться, переодеться. И если первое можно было проделать в «Сиянии», то чтобы принять ванну, необходимо было или возвращаться, или потеснить владельца ресторана в его доме, что располагался по соседству. И пусть подчиненный отца не посмеет отказать, но пользоваться своим положением больше необходимого Сайлейн считала в корне неверным.

Очистив лицо, девушка оставила записку Дарнесту, чтобы он отправил артефакт в Роеден и его проверили, после чего повесила на плечи рюкзачок и обернулась.

Забег по ночному городу освежил ее мысли, унес недавние переживания, и в школу она вернулась спокойная и довольная жизнью. На входе ее уже ждал демон. Опершись на колонну, он внимательно буравил взглядом вход и, заметив ее, облегченно выдохнул. В одной руке он держал изогнутый пузырек.

— Краска, — пояснил он, передавая ей склянку. — Идем.

Во избежание неприятных инцидентов демон проводил принцессу до самой двери, убедился, что она зашла, и только тогда ушел, чтобы наконец и самому отдохнуть.

Сайлейн на цыпочках, чтобы не разбудить соседку, вошла в комнату, медленно поставила на тумбочку вампирки краску и отправилась в свой сектор. Нет, соседи, сколь бы приятны и полезны они ни были, все же доставляют определенные неудобства. Взять хотя бы сложившуюся ситуацию.

Чтобы помыться, а избавиться от пыли после вечерних дел все же хотелось, девушке придется еще раз красться мимо прикорнувшей Эрги, и в том, что она ее не разбудит, Сайлейн очень сомневалась. Даже одна проходка была чудом, а уж в обратную сторону...

Тем не менее если девушка что и переняла от демонов за такой короткий срок, то это любовь к себе. Чистоплотность же и раньше была ей свойственна. А потому, тихо, но быстро открыв шкаф и взяв все нужные принадлежности, Сайлейн поспешила в душ, радуясь, что директор знал о ее положении и наградил такой мелочью, как собственная ванная комната. Ходить в преподавательскую, пусть и по разрешению директора, она бы не рискнула, а мыться в общей (зверь недовольно фыркнул от одной только мысли.) — увольте.

— Ты уходила, — внезапно произнесла Эрги, поворачиваясь на бок, когда Сайлейн

пересекала комнату.

— Были дела, — улыбнулась девушка. — Сама понимаешь какие.

— Понимаю, — кивнула вампирка. — Но как ты вышла за пределы школы? Или защита, о которой мне столько рассказывали, пустой звук.

— Не пустой. Но ответ только при условии клятвы.

— Не вопрос, — легко согласилась Эргианна и поклялась. Сайлейн посмотрела на нее как на не совсем здоровую вампирку, но слово сказано...

— Мне помогают ее обойти. Покровительство императорской фамилии, — уклончиво пояснила девушка.

— Госпожа Катрин так нуждается в тебе? — вздернула брови девушка.

— Можно и так сказать, — согласилась Сайлейн. Говорить всю правду она не собиралась. Клятва клятвой, а некоторые сведения лучше держать при себе. Надежнее.

— Мыться?

— Как видишь.

— Это из-за твоей, — Эрги хмыкнула, — работы у нас отдельная ванная?

— Не задавай вопросы, на которые знаешь ответы, — улыбнулась девушка и ушла приводить себя в порядок.

Эргианна посмотрела ей вслед долгим пронзительным взглядом, покачала головой и, улыбнувшись, легла спать. А интересная у нее соседка. В самый раз для нее, в самый раз...

Рассвет они встретили по-разному. Сайлейн видела третий сон, а Эргианна, пользуясь состоянием соседки, перебралась на подоконник. Широкий, просторный и абсолютно свободный, — видимо, оборотница тоже любила на нем сидеть. Девушка потянулась, разминая мышцы, и замерла, хотя причин для тревоги у нее быть не могло: молодой человек, что пересекал внутренний двор, не понравился Эрги сразу. Она не могла видеть ни его лица, ни ауры — странный посетитель закрывался, — но мрачная настороженность, что рождалась, стоило взглянуть на его фигуру, никак не желала утихомириваться.

Вампир? Вряд ли, дядя не послал бы никого ниже старших клана. Убийца? Сомнительно, что его не проверили на входе. Шпион? Возможно, плавность движений, быстрота, с которой он миновал опасные зоны, настораживала. По чью он здесь душу? Ее или... взгляд непроизвольно упал на спящую девушку.

Сайлейн проснулась рывком, как и всегда после ночных походов. Открыла глаза, недовольно пялясь в темно-фиолетовый потолок. Перекрашивать первоначальный серый было нельзя, а потому она пошла на хитрость и попросила Филаира навести иллюзию. Демон навел, но чуть перестарался, и каждую ночь у нее появлялись луна и звезды на потолке. Красиво, но так тоскливо для оборотня...

— Уже проснулась?

Насмешливый голос соседки заставил девушку застонать. Она успела забыть о наличии посторонних в комнате. Странное дело для привычной к одиночеству Сайлейн. Или это постоянное присутствие демонов, или Вильгельма так на нее повлияло? Плохо, плохо, госпожа Кати, нельзя так просто доверять незнакомцам.

Прервал нерадостные мысли, как ни странно, не голос Эрги, а позыв желудка, который решил напомнить хозяйке не только о своем существовании, но и о необходимости его накормить.

— А когда у вас завтракают? — поинтересовалась Эрги, которая не могла остаться равнодушной, стоило запахнуть едой. Она тряхнула головой, демонстрируя темную гриву свежеекрашенных волос, и вопросительно уставилась на соседку.

— А когда у вас предпочитают? — хмуро откликнулась Сайлейн, выползая из-под одеяла. — С кровью сложно. Тебе разрешение выдали? Если да, то тебе в хранилище. В общей столовой они такое не дают. Не хотят людям аппетит портить.

— А оборотням?

— Я хорошо себя контролирую в этом вопросе. Зверь не сорвется — сыт, — коротко пояснила Сайлейн. — Тебя проводить к хранилищу?

— Было бы неплохо, — призналась девушка. — Мне показали деканат и пару аудиторий, в которых занятия сегодня. Остальное мэтр Фальен приказал спрашивать у соседей.

— Злой он.

Сайлейн поднялась с кровати, потянулась, улыбаясь восходящему солнышку, и распахнула шкаф. Строгой формы в школе не было, но, учитывая физические упражнения, которые предстояли им сегодня, платье, как вариант, даже не рассматривалось. Впрочем, данное обстоятельство несколько не расстроило Сайлейн, привыкшую к штанам и тунике, а потому, облачившись в привычную одежду, девушка дождалась, пока Эрги соберется, и открыла дверь.

Коридор был еще пуст, но со стороны душевых уже доносились смех и разговоры. Эргианна замерла, нахмурившись, после улыбнулась и продолжила путь, чуть посмеиваясь себе под нос. На недоуменный взгляд соседки пояснила:

— Анекдот услышала.

— А, понятно, — хмуро отозвалась девушка. — Ты разрешение взяла?

— Взяла. — Вампирка с готовностью полезла в сумку.

— Не надо, просто убедилась, чтобы не возвращаться, — оборвала порыв соседки Сайлейн. Та пожала плечами и поторопилась за оборотницей, которая резко сменила темп и ускорила.

— От кого мы убегаем? — весело осведомилась Эрги, обгоняя на повороте Лейни.

— Не хочу встречаться с Фальеном, — пояснила девушка, озираясь по сторонам. На самом деле она просто унюхала Арнтена, а встречаться с этим любителем оборотней не хотелось. Сайлейн перевела взгляд на остановившуюся вампирку и поинтересовалась: — Что случилось?

Та показала куда-то за ее спину.

— И чем я вам не нравлюсь? — Насмешливый голос мэтра раздался как гром среди ясного неба.

Сайлейн оглянулась, смутилась под его насмешливо-изучающим взглядом и попыталась оправдаться:

— Простите, мэтр...

— Ближе к теме, — недовольно попросил маг.

Сайлейн побледнела: ссориться с преподавателем, да еще профильного предмета, который сдать требовалось кровь из носу, не хотелось.

— Эливан, что-то случилось? — разорвал тишину голос Триши. Сайлейн возблагодарила богов, демонов, магов... в общем, всех, кого вспомнила в тот момент.

— Да, адептка не очень уважительно высказалась о преподавателе.

Триша задумчиво глянула на понурившуюся Сайлейн, на молча взирающую на

происходящее вампирку и заметила:

— Эливан, кто из нас, будучи адептами, не совершал подобного? Думаю, будет достаточно, если она позже извинится перед обиженным мэтром.

— Отработка.

— Хорошо, и сходит на отработку. Да, Каталина?

Сайлейн спешно закивала. Фальен нахмурился, подумав о чем-то, но спустя пару секунд лоб его разгладился, а сам маг улыбнулся.

— Сегодня в семь, в моем кабинете.

— Да, мэтр, — обреченно откликнулась девушка.

Дождавшись, пока Фальен уйдет, Триша незаметно покачала головой, выражая отношение к поступку девушки, и ушла заниматься своими делами.

— Повезло.

— Не очень, — шепотом, чтобы точно никто не услышал, ответила Сайлейн. — Отработки у Фальена не сказать, чтобы приятные.

— Зато объясняться не придется, — попыталась найти что-нибудь хорошее Эргианна.

— Да ладно, переживем, — слабо улыбнулась девушка. — Идем, а то всю кровь разберут.

Конечно, кровь никуда не делась, и Эргианна получила положенную дневную норму. Сайлейн подождала ее в коридоре, размышляя над предстоящей вечерней отработкой. Что же он заставит ее делать? Полы мыть или доверит что-нибудь сварить? Хотя кто же первому курсу даст что-то ответственное. Тряпка в руки — и убираться.

Эргианна закончила довольно быстро. И пусть на лестнице уже слышались шаги сонных адептов, что ползли в столовую, народа там оказалось не так уж и много, и Сайлейн нашла свободное местечко, где и оставила вампирку охранять занятую территорию. Пробежавшись с подносом мимо поваров, девушка стала счастливой обладательницей омлета с колбаской и салата. Поблагодарив кулинаров, она вернулась к скучающей Эргианне, по пути помахала Грею, чтобы он присоединился к ним.

Арнтен же присоединился сам. Нахально сверкнув глазами из-под челки, не обращая внимания на свирепеющую вампирку, он устроил свой поднос на столе и приветливо помахал помрачневшей Сайлейн, а после поздоровался с Греем. Вампирка же удостоилась попытки поцеловать ручку, но, даже растерявшись, Эрги была много проворней людей и конечность отстояла.

— Мне не рады? — оглядев лица разной пресности, удивленно поинтересовался юноша.

— Очень рады, — тихо отозвался Грей, не глядя на Арнтена.

— Умрем на месте от счастья, — оскалилась Эргианна.

Сайлейн промолчала. Связываться лишней раз с заведомо сильным противником — глупость, вот когда козыри будут у нее... А пока можно и потерпеть, хоть зверь и недоволен.

— Готова к разминке? — отправляя в рот кусочек отбивной, спросил Грей.

— Разве к ней можно быть готовой? Мэтр нас не любит, — скорбно отозвалась Сайлейн, которой резко расхотелось наесться, и она уныло ковыряла салат.

— Только вас? — Эргианна решила получить новую информацию.

— Нет, все иные расы. У нас, дескать, выносливость выше, а значит, и загружать можно больше.

— А разве он ошибается? — недоуменно переспросила вампирка.

— А разве так справедливо? Даже отдохнуть не дает.

— Ничего, отдохнете. Против вас играть жестче на спаррингах будут, не уклонишься лишний раз, и шкурку подпалят, — вмешался в разговор Арnten.

— Ты вообще за кого? — возмутился Грей.

— За себя. И за разумную оценку своих сил. Тренируйтесь, детишки, пока есть возможность.

— Взрослый, — прошипела Эргианна, больше задетая его снисходительностью, чем одергиванием оборотней. С одергиванием-то она была полностью согласна.

— Старше вас, — согласился юноша, вот только в глазах его промелькнула грусть, словно он был много взрослее и мудрее, чем выглядел.

— И сколько же? — Вампирка склонила голову набок и, словно приценивалась, оглядела лицо, шею, руки юноши.

— Моя кровь вам не подойдет, — предупредил Арnten, снисходительно улыбаясь.

— Меня и жизнь устроит.

— Кровожадная леди, — ничуть не испугался юноша, взглянул вверх голов адептов вверх, на стену, где висели часы, и поднялся. — Мне пора.

Напоминать ему о том, что он даже не притронулся к еде, никто не стал. Уж слишком он не вписывался в их маленькую компанию. А вот Эрги с первых минут заняла свое место. Грей смотрел на нее с воодушевлением и нескрываемым восхищением, отчего Сайлейн почувствовала ревность. Нет, нельзя так, друзьями тоже надо делиться. Точнее, позволять друзьям выбирать и поступать самостоятельно, иначе это не по-дружески.

— Нам тоже пора, — спустя четверть часа произнес оборотень, переставил пустую посуду на свой поднос и, захватив поднос Сайлейн, отнес к столам, с которых забирали грязные тарелки и кружки.

— Увы, — оборотница потянулась и погладила себя по животу. — Как представляю, что сейчас прыгать придется, и так идти не хочется. Уж лучше кросс...

Грей согласно кивнул. Одно только было неприятно в дальнем беге — им запрещали обращаться, и бежать приходилось на своих двоих. А для оборотня это было испытанием воли.

Судьба была милосердна, и мэтр Вирдан отправил оборотней на пробежку, предпочитая в этот раз заняться новенькой. Сайлейн грустно улыбнулась Эргианне, жестами показала «держись» и отправилась на забег. Подобной чести удостоился также Грей, уже разминавшийся на старте, рыжая лиса Присцила и снежный барс Гутнар. Сайлейн из всех них была самой маленькой, а потому ей пока на этих импровизированных соревнованиях не доставалось. Да и не чувствовать в ней госпожу они не могли. Чувствовали, но молчали или справлялись в посольстве, и им настоятельно рекомендовали забыть все свои подозрения. А уж перечить воле принца никто из перевертышей не собирался. А потому за Сайлейн присматривали и в меру оберегали. Впрочем, она была не против и заботу принимала, считая неразумным отказываться от маленьких приятностей, что нес ей ее статус родственницы принца среди собратьев.

Они побежали одновременно, но уже спустя пару мгновений первенство перехватил Гутнар. Вторым шел Грей, и вскоре исчез и он, свернув за угол. Лисица взглянула на Сайлейн и также ускорила. Да, девочку трогать было нельзя, но вот сыграть с остальными... Присцила усмехнулась и также скрылась из виду. Начинаясь бой между оборотнями за право называться победителем забега. И пусть это все больше походило на ребячество, молодые люди проводили подобное соревнование каждый раз. Сайлейн же... Она извлекала из случая

побыть одной все возможные плюсы: почему-то на ходу ей думалось лучше. А потому, медленно выбежав с тренировочного поля, она направилась к зданию школы, которую им и предстояло обежать, прежде чем возвращаться.

Девушка спокойно перебирала ногами, прокручивая в своей памяти события минувшей ночи. Заговорщики, а назвать их как-то иначе у Сайлейн язык не поворачивался, что-то замыслили против кого-то из оборотней. И чем они им так не угодили? Неужели против вступления Таски в Союз? Но в таком случае жалобу следовало бы подавать Вильгельму, а не пытаться спровоцировать войну с Союзом. А война же будет. Все государства оборотней подписали соглашение о взаимопомощи на случай военных действий. Глупо пытаться начинать сражение, если бой обречен на поражение. Или им так демоны насолили? Но опять же — демонов слишком много, чтобы они смогли им противостоять. Или поступят как покойный император и уничтожат сатино? Но связь разорвется только с ее смертью. Убить хотят ее?

Сайлейн остановилась и засмеялась. Опять умирать? Что ж им всем так хочется ее гибели? Она так им мешает? Один маленький глупый оборотень перепугал взрослых дядей до такой степени, что они готовы войну развязать. А ведь Вильгельм не скажет им спасибо. Он ее любит... От воспоминаний об императоре в груди девушки потеплело, и она улыбнулась, как-то незаметно перешла на шаг и начала просто наслаждаться прогулкой. Первенство ей не светило, а напрягаться по пустякам... Она лучше насладится природой, а позанимается ночью. Честно пробежится по городу в человеческом виде или позовет Ресьяна и потренируется на Роедене. Последний план нравился ей куда больше первого. Осуществить его, правда, было бы несколько проблематично. Но помечтать-то можно?

Ее размышление о тренировках было прервано неприятным покашливанием сзади, и Сайлейн подскочила от неожиданности. Нет, определенно школа плохо на нее влияет. Она стала какой-то несобранной, ленивой и забывчивой. Или это не школа, а обилие гормонов в крови? Впрочем, поразмышлять над такими важными вещами ей не позволили. Кашель повторился, и пришлось обернуться и взглянуть на больного.

Кашлял привратник. Пожилой мэтр Кренъен отвечал за хозяйство, он так долго не мог окончить школу, что к тому моменту, как произошло данное событие, взять на работу, связанную с магией, его могли разве что по месту обучения. Здесь он и остался, сменив стареющего мэтра Граника, ныне занимающего пост хранителя традиций школы. Должность номинальная, но уважаемая.

— Адептка Остальд, имейте уважение, когда к вам обращаются!

— Вся во внимании, — быстро откликнулась Сайлейн, сдержав порыв поспорить. Пусть Кренъен и не был опасен, но испортить настроение мог на несколько дней вперед. А потому задираться с ним... Вот еще — тратить свое драгоценное время.

— Проводите милорда Эвельтанского к директору.

— У меня занятие, — напомнила девушка, делая шаг назад.

Чем-то напрягал ее этот мужчина, стоявший по левую руку от привратника и с насмешкой следивший за происходящим своими темными глазами.

— Ой ли, я видел, как ваши коллеги мчались мимо. Какое занятие, если вы развлекаетесь в парке вместо того, чтобы сидеть в аудитории.

— Занятие на свежем воздухе.

— Довольно, — раздраженно отмахнулся Кренъен, зарабатывая себе на орехи. — Проводите милорда.

— Идемте, милорд, — обреченно проговорила Сайлейн и понуро побрела вперед, меняя траекторию пути. Эх, и нужно было ей медлить? Пронеслась бы мимо, как все, и проблем бы не знала.

Они вошли в здание школы, миновали холл, где никого не было, разве что дежурный ученик, но скинуть на него неприятную обязанность Сайлейн уже не могла. Она не оглядывалась, чувствуя, что мужчина идет за ней. Но неприятное ощущение, которое возникало, лишь когда она стояла спиной к врагу, все никак не оставляло ее. Кто же он такой, милорд Эвельтанский, что ей так не хочется поворачиваться к нему спиной? Кто он и кем станет для нее?

— Вы давно обучаетесь здесь? — Голос у него был приятный. Сайлейн даже улыбнулась, но поймала себя на этом и прикусила губу. Вести себя так с посторонним. Одно слово, и она и не она вовсе.

— С начала года, — коротко ответила девушка, все так же не оборачиваясь.

Герцог Эвельтанский задумчиво взглянул на свою провожатую. Даже не обернется? Пониженная чувствительность или защита от ментального воздействия. Защита у первокурсницы? Кто же ты, прелесть с желтыми глазами. Кто же ты на самом деле, девочка?

— Нравится?

— Неплохо. — Завязывать длительную беседу Сайлейн не хотелось. Вот не нравился ей этот на вид безобидный блондин.

— Вы всегда так красноречивы?

— В некоторых случаях.

Сайлейн ускорила шаг, намереваясь поскорее избавиться от «хвоста». Мужчина же, наоборот, замедлился. Девушка едва не выругалась. Он играл, ничуть не скрывая этого обстоятельства.

— Прощу прощения...

— Не прощаю, — улыбнулся он. Сайлейн все же пришлось обернуться.

— ...Не могли бы вы поспешить. У меня еще есть занятия, и мне бы не хотелось опаздывать.

— Вы не опоздаете, — заверил ее герцог. — В противном случае я сам извинюсь перед вашим преподавателем. А пока позвольте мне насладиться вашим обществом. Не всегда выпадает случай провести время в компании юной нимфы.

Сайлейн подавилась воздухом. Нимфа? Она? Или это дежурный комплимент, или мужчина страдает слепотой. Почему-то девушка склонялась к первому варианту. Зверь недовольтно оскалился, на мгновение получив контроль над телом.

— Оборотень, — удовлетворенно произнес Кристофер.

— Идемте. — Сайлейн поспешила вперед.

— И много вас учится в школе?

— Спросите у директора.

— Вы грубы.

— Не люблю игр.

— Как жаль. — Шаг, Сайлейн не успевает среагировать и оказывается прижатой к стене. — Жаль, что не все могут оценить все прелести игры.

— Это ваша игра? — Девушка оскалилась. — Уберите руки.

— Зачем? — усмехнулся Кристофер, устраивая свои ладони у нее на талии и притягивая к себе.

«Филаир, быстро, ты мне нужен», — хотела позвать девушка, но что-то не дало ей этого сделать. Интуиция?

— Мне неприятно.

— Сожалею, — искренне посочувствовал герцог, притягивая ее ближе, — ничем не могу вам помочь.

— Тогда я помогу себе сама, — разозлилась девушка и выпустила когти, раздирая камзол и царапая грудь собеседника. Он отпустил. Отступил на два шага, коснулся пальцами груди, взглянул, как пальцы окрашиваются кровью, и рассмеялся.

— Буду рад сыграть с вами еще. — Кристофер отсалютовал ей рукой, усмехнулся, что-то проговорив себе под нос, и камзол вернул свой прежний лоск. — Идемте, директор уже ждет нас.

«Удивительно, как вы об этом вспомнили», — подумалось девушке. Она скривилась, глядя на кровь на своих руках. Для полного счастья ей еще и директора не хватало, который тут же озаботится происхождением пятен.

— Возьмите. — Мужчина протянул ей носовой платок.

Сайлейн не ответила, но платок взяла и принялась стирать следы недавней схватки.

Больше ничего выходящего за рамки приличий герцог себе не позволил, и девушка перевела дыхание. Впрочем, и того, что он успел сделать, хватит на смертный приговор если не от Вильгельма (хоть Сайлейн сомневалась, что жених помилует смутьяна), то от демонов точно. Как же все-таки сложно быть не самой собой!

Сайлейн постучала в дверь кабинета и, дождавшись позволения, распахнула дверь. Мэтр Лезилэнд, едва взглянув на посетительницу, подхватился с места:

— Ваше выс...

— К вам гость, — оборвала его Сайлейн, недовольно хмурясь, обернулась на герцога и едва не выругалась. Оговорку директора он заметил и теперь крайне неприятно улыбался. — Я могу идти?

— Да, конечно, адептка Остальд.

Девушка спешно поклонилась и ретировалась в коридор, подперла стеночку и, не удержавшись, сползла на пол. Этот человек пугал ее, хотя причин этому она не могла найти, сколько ни старалась. Дикая усталость, страх и желание сбежать — вот что чувствовала девушка после кратковременного общения с Эвельтанским.

— Остальд? — Мэтр Фальен остановился прямо посреди коридора, стоило ему ее заметить. — Вам плохо?

Девочка тут же отрицательно покачала головой, отчего едва не стукнулась лбом о стену, в глазах поплыло, к горлу подступила тошнота.

— Леди? — Голос Фальена она уже слышала через пелену забытья, которая все приближалась и приближалась, пока не вытеснила ее сознание.

— Леди, вы очнулись. Каталина?

Сайлейн открыла глаза и попыталась сосредоточиться на месте, откуда слышался голос. Пусть он и принадлежал одному из ненавистных ей людей, но как маяком для выхода из этого обморочного состояния, охватившего ее, можно было воспользоваться и им.

— Мэтр?..

Она попыталась подняться, но ей не дали, придержав за плечи.

— Не пытайтесь встать. Еще рано, — предупредил магистр. — Довели же вы себя.

Сколько вам лет, Каталина, ответьте честно, иначе я не смогу вам помочь.

— Семнадцать, — тихо ответила девушка.

Мэтр рассмеялся.

— Что-то не так?

— Вас не должны были принимать, — пояснил он.

— Почему?

— Вы взрослеете. Зверь и человек. И если взросление человека сопровождается обычными гормональными взрывами и частой сменой настроения, то зверь может выйти из-под контроля или, как случилось с вами, вытянуть слишком много сил из своего хозяина.

— Зверь тут ни при чем, — обиделась за пуму Сайлейн. Животное согласно заурчало где-то в ее душе.

— Хорошо, — согласился мэтр. — Тогда вас просто выпили. И мне очень интересно, где вы нашли мага, способного на такое.

— Он сам меня нашел, — проговорила девушка. — Милорд Эвельтанский, он?..

— Он может, — нахмурившись, согласился Фальен. — Из комнаты не выходите. Мне нужно уйти.

— Вы же быстро вернете... — Договаривать смысла не было, ибо маг уже покинул комнату, оставив девушку одну.

Сайлейн, несмотря на запрет, все же села на кровати, подтянув по привычке одеяло, и огляделась. Комната была незнакомая и, разумеется, с ученическими клетушками не имела ничего общего. Просторная, светлая, с множеством окон, похожая на Тришины покои или обиталище Филаира. Преподавательский этаж?!

«Филаир!» — вот тут Сайлейн уже не сдерживалась и звала в полный голос. А потому появление демона в одних штанах было вполне закономерно, впрочем, без штанов, учитывая, что он как раз принимал ванну, больше бы соответствовало ситуации, но, памятуя о папе и будущем муже своей подопечной и удостоверившись, что лишняя секунда ничего не изменит в состоянии девочки, Филаир оделся.

— Сатино?

— Проверь меня, пожалуйста. Я не верю, что это из-за зверя мне так плохо.

Демон не сказал ничего, просто сел рядом, подозрительно оглядев обстановку, и, нахмурившись, взял за руку. Прищурился и начал делиться силой. Сайлейн пришлось вырвать руку, чтобы прервать поток.

— Госпожа?

— Не нужно. Вернется Фальен и поймет, что меня силой накачали. Закономерный вопрос: кто и зачем? И как врать будем? Лучше попозже. Просто скажи, что случилось.

— Метка. Я буду внимательнее и сообщу Повелителю. Защиту стоит доработать. Мы жертвовали безопасностью в счет незаметности, но обстоятельства показали, что...

— Нет, не хочу, чтобы кто-то знал, иначе все усилия прахом. Филаир, я запрещаю...

— Миледи, я подчиняюсь вашему отцу, а не вам.

— Это не приказ, это просьба. Пожалуйста, оставь все как есть. Я буду осторожнее.

— Сообщите императору.

— Хорошо, — приуныла Сайлейн. — Я скажу ему. Сама.

Демон кивнул, прислушался к чему-то и исчез. Мэтр Фальен вернулся раньше, чем она ожидала. Обеспокоенный и напряженный, он прошел к кровати, быстро взял ее за руку — Сайлейн предпочла промолчать, — скривился, обнаружив метку, и уничтожил ее. Лишь

после этого он позволил себе слабо улыбнуться и взглянуть на девушку.

— Будьте аккуратнее при общении с герцогом.

— Он не уйдет?

— Нет, к сожалению. Герцог один из попечителей школы, его семья каждый год жертвует на благотворительность неплохие деньги, и он имеет право взглянуть, как используются его средства. Вот только никогда раньше он не прибывал лично... — Последнее мэтр произнес вполголоса, словно говорил сам с собой.

— Я буду аккуратна, — пообещала девушка. Она и впрямь собиралась держаться от этого вампирюги подальше.

— Рад. — Мэтр расплылся в улыбке. — В таком случае прошу на выход.

Сайлейн обрадованно подорвалась с места и была наказана за свой порыв: перед глазами потемнело.

— Медленно, по стеночке. Надеюсь, вам понятно?

— Да, мэтр, — уже не так уверенно ответила девушка, поднялась и словно под дурманом — неспешно, плавно и норовя упасть — поплелась в коридор.

Переступив порог, почувствовала знакомые руки на талии и позволила довести себя до комнат демона. Филаир проявился, лишь когда дверь была закрыта. Покачал головой, выдохнул и перенес ее на кровать. Сайлейн с радостью прилегла на застеленную постель и закрыла глаза. Демон взял ее за руку, передавая силу, и девушке оставалось только лежать и принимать. Постепенно ей становилось все лучше и лучше. И когда поток прервался, она даже недовольно простонала что-то непонятное.

— Достаточно, — отрезал Филаир, поднимаясь. Он был невероятно бледен.

— Ты в порядке? — озаботилась девушка, села на кровати и обрадовалась, поняв, что потолок и пол остались на своих местах.

— За ночь восстановлюсь, — слабо улыбнулся демон. — Повелитель просил вас на выходных вернуться во дворец. Он навестит вас и изменит параметры защиты. До этого же времени вам надлежит вести себя более осмотрительно. Если повторится сегодняшняя ситуация, его высочество Реяр перенесется к вам незамедлительно, несмотря на ваш договор с Повелителем.

— Хорошо. Я приму это к сведению.

— Отлично. Принцесса, вы уже пришли в себя?

— Более чем.

— В таком случае вам лучше покинуть это место. Фальен хотел зайти ко мне, и будет лучше, если вас он не увидит.

— Сколько времени?

— Вы освобождены от занятий на сегодня, — предугадывая ее следующий вопрос, ответил демон.

— Спасибо.

— Благодарить стоит Фальена, — ради справедливости сказал демон, закрывая за ней дверь. И только когда он перестал ощущать присутствие принцессы на этаже, позволил себе поморщиться и выругаться. Он влил в нее почти всю силу и теперь с трудом передвигался. Хорошо хоть Повелитель выдал ему накопители, осталось только дойти и восстановить резерв. Сила Повелителя в нем не так заинтересует окружающих, как было бы в случае с девочкой.

Мелкими шажочками, памятуя о прошлом полете на преподавательском этаже, Сайлейн миновала опасную зону и только на лестнице расслабилась. Впрочем, не настолько, чтобы отцепиться от перил и отправиться в свободное плавание. Филаир влил в нее немало сил, и нынешнее ее состояние мало отличалось от пьяной эйфории гнома, когда и море по колено, и дракон наш лучший друг. Состояние приятное, но чреватое неприятностями. Однако фортуна была милосердна, и девушка без приключений добралась до комнаты и упала на кровать, закрывая глаза и отбывая в сонное царство.

Ее разбудило холодное прикосновение чужих рук, и только знакомый запах, который Сайлейн унюхала тут же, спас вампирку от свидания с когтями.

— Ты как? — озабоченно поинтересовалась девушка, не выпуская ее руки и считая пульс, как будто это могло дать ей какие-то тайные знания.

— Нормально. А занятия уже все?

— Отпустили, — призналась девушка. — Пришел Фальен, забрал магистра, нас отправили по комнатам. Что у них случилось?

— Герцог приехал. Эвельтанский. Знаешь о нем что-нибудь? Я не сталкивалась...

— Кристофер Эвельтанский? — переспросила вампирка, бледнея. Сайлейн пожала плечами. — Если он, то это странно и плохо.

— Такая известная персона?

— В узких кругах да.

— По твою душу?

— Возможно. Он охотник, ищейка. Говорят, может найти все, что угодно или кого угодно. А еще он как мы.

— Вампир? — Сайлейн автоматически потянулась к шее, но быстро справилась с порывом.

— Почти. Он пьет силу, нашу магию. Ставит метку, и больше ты уже не сможешь уйти.

— А если метку сняли?

— Если сняли, то шанс есть, но он никогда не забывает тех, кого наградил своим знаком.

— Хм, и чем это чревато?

— Для тебя? — понятливо переспросила Эргианна.

— Угу.

— Если не будешь идти против него, проживешь долгую и счастливую жизнь.

— А если буду?

— Короткую и насыщенную.

— Значит, смерть от скуки нам не грозит. Уже приятно.

— Я бы на твоём месте не радовалась, — покачала головой вампирка. — Он опасен, даже лорд Каалис предпочитает не связываться с ним.

— А император?

— Покойный или нынешний?

— И тот и другой.

— Он был лучшим другом покойного императора Растана. А вот с его величеством Вильгельмом у них прохладные отношения. А учитывая развитие отношений между Калистаном и Роеденом, они и вовсе рассорились. Не удивлюсь, если невеста императора скоропостижно скончается в результате несчастного случая.

— Что ж им всем так... — Под внимательным взглядом Эргианны Сайлейн осеклась и

улыбнулась. — Это я так, мысли вслух. Не обращай внимания.

— Не обращаю, — согласилась вампирка, но глаза, заинтересованно полыхнувшие на оговорке, выдавали крайнюю степень интереса. — Планы на сегодня есть?

— Мне еще к Фальену вечером извиняться, — вспомнив, простонала девушка. Идти куда-то не хотелось, и она лихорадочно пыталась понять: болезнь является достаточной причиной для неявки или же лучше поднять свои бранные останки и идти извиняться.

— Нет, он тоже всех отпустил. У нас же не только ты к нему идти должна была. Он всех отправил по комнатам и сказал, чтобы носа не высовывали. Увидит — в отработках погрязнут. Так что... разве ты можешь нарушить волю самого замдиректора?

— Конечно нет, — с пафосом ответила Сайлейн, ради такого случая поднимая вверх руку, словно собиралась произносить речь.

— Вот и отлично. Поможешь мне с домашним заданием.

— А разве ты успела его получить?

— А разве это причина откладывать? Незнание не освобождает от ответственности...

— Зато коллегия юристов, — мечтательно протянула Сайлейн и потупилась. — Молчу-молчу.

— Да нет, ты права. Но это же школа, и нужно сделать хотя бы видимость учебы.

— А зачем ты здесь? На самом деле?

— Я расскажу чуть позже, хорошо? Когда сама буду знать...

— Хорошо, — согласилась Сайлейн, забралась на кровать и хлопнула по покрывалу рядом, подзывая соседку. Та, ничуть не смущаясь, заняла предложенное место.

Сайлейн съехала по стеночке, расположив голову у вампирки на коленях, а та в свою очередь подтянула ближе подушку и оперлась на нее.

— О своем, о девичьем? — предложила она, дотрагиваясь до мягких темных волос оборотницы.

— Можно, — легко откликнулась Сайлейн, закрывая глаза и наслаждаясь тем, что Эргианна гладит ее волосы. Сестра редко так делала, и ей подобной ласки не хватало, особенно когда все окружающие баловали своих детей.

Медленно текли минуты, а тишину никто так и не нарушил. То ли говорить было не о чем, то ли просто не хотелось разрушать гармонию. Эргианна мерно гладила волосы младшей, а та улыбалась, пребывая в полудреме. Слова были не нужны, они и без них чувствовали себя пусть не родными, но близкими людьми. Так быстро...

В дверь постучали, и Эргианна недовольно шикнула, стараясь не будить соседку. Сайлейн заворочалась, но сон брал свое. Эйфория схлынула, и теперь ей больше всего хотелось просто отдохнуть, а рядом с Эрги ей было еще и спокойно.

Медленно в комнату заглянул Грей, встретился с недовольным взглядом вампирки и, разведя руками, словно говоря «все понял, уже уйду», скрылся в коридоре. Их следующий посетитель такой понятливостью не отличался. Арнтен вошел тихо, но стремительно, не спрашивая разрешения, оккупировал стул, подхватил со столешницы чистый лист, книгу и карандаши. Эргианна вопросительно уставилась на нахала, но тот лишь усмехнулся и, закинув ногу на ногу, устроил книгу и лист так, чтобы иметь возможность и рисовать и посматривать на девушек.

Тяжело вздохнув, Вильгельм откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. В груди росла пустота, которую он ничем не мог заполнить. Работа не приносила удовлетворения, ему

хотелось только одного: увидеть ее, убедиться, что все хорошо. Докладов Манкольма не хватало для полного успокоения его души. Да и могут ли исписанные бумажки, пусть даже там отражался каждый шаг, передать хоть тень ее самой? Тоска... Как же он скучал без нее. А увидеть... На выходные она останется в школе. Там безопаснее. Как же тяжело. Неужели он сорвется и нанесет официальный визит?

— Вильгельм, ты не занят?

Кузен появился, как всегда, внезапно: просто в дверь просунулась голова, Скайтер углядел, что император отдыхает, и проник в помещение, не слушая секретаря, да и нынешний его секретарь часто походил на стремительного и хитрого советника. Так же не мог долго пребывать на одном месте, а потому вполне логичным было предположение, что секретарь отсутствовал в приемной, собирая отчеты по всем, даже самым незначительным делам. А уж стража не пропустить советника и кузена сюзерена не могла.

— Как видишь, — отозвался император, не открывая глаз. Он и так прекрасно слышал, где находится кузен.

Скайтер миновал весь кабинет, уселся на диванчик в углу, который не был предназначен для посетителей, а был поставлен там именно для гостей.

— У Манкольма есть две новости.

— Хорошая и плохая?

— А как же, — усмехнулся советник, но лицо его оставалось напряженным.

— Плохая?

— Эвельтанский посетил школу.

— Лично? — Вильгельм резко сел и внимательным острым взглядом посмотрел на родственника.

— Да.

— Сайлейн?

— В порядке. Но Кристофер ставил на нее метку. — По тому, как заскрипело дерево, можно было усомниться, действительно ли император не имел родственников среди оборотней. Те длинные полосы, что остались на столе, явно свидетельствовали об обратном. — Успокойся. Метку сняли. Силы он выпил много, но не смертельно. Филаир уже убрал последствия.

— Ресьян?

— Знает. Филаир доложил. Защита будет изменена.

— Хорошо. Сколько наших людей в школе?

— Достаточно. Манкольм добавит еще. Явление Эвельтанского знак недобрый, но, Вильгельм, если бы он хотел ее смерти или что-то знал, девочка бы уже умерла. Кристофер никогда не мелочится. И, судя по всему, убивать он ее не хотел. Просто присмотрел. Возможно, для себя.

— Зачем ему оборотень?

— Не знаю, но, может, он решил подобраться к твоей невесте.

Вильгельм неожиданно рассмеялся:

— Да уж, это карма.

— Нет, это наличие множества масок. Как только они исчезнут...

— Они никогда не исчезнут, — грустно улыбнулся Вильгельм. — Мне остается только защищать.

— А кому сейчас легко? — риторически спросил Скайтер, поднялся и хлопнул кузена

по плечу. — Ты справишься. В конце концов, не каждому выпадает такой шанс.

— Не каждому.

— И потом, разве наша принцесса недостойна всех этих усилий?

— Достойна, — кивнул император и напомнил: — Ты обещал хорошую новость.

— Подчиненный Манкольма в ближайшем окружении принцессы.

— Тогда как он допустил?..

— У него тоже есть маска, и ее нужно поддерживать. Но впредь он будет внимательнее.

К тому же Эвельтанский... Ты сам знаешь его особенность.

— Знаю. А уж как его отец любил за это. Вот только не учел батюшка, что с каждым выпитым магом Кристофер сам становился куда сильнее.

— Они были друзьями, — напомнил Скайтер. — А друзьям свойственно заблуждаться на этот счет.

— Свойственно, — согласился Вильгельм, подумал и, едва заметно усмехаясь, распорядился: — Мы тоже посетим школу. Раз уж Кристофер решил лично воспользоваться своим правом...

— А ты не боишься, что он поймет?

— Он уже понял, раз появился там. Нам остается только ответить. И пусть Манкольм устроит неприятности в его землях, может, это отвлечет нашего герцога. Избавиться от него вовсе не получится. Удружил батюшка.

Ласковые прикосновения к голове, тепло, уютно, ветерок щекочет нос, и так хочется чихнуть, что она не выдерживает и просыпается. Открывает глаза и встречается с насмешливыми зелеными глазами Артена. В руках он держал перышко, которым еще мгновение назад щекотал оборотня. И, судя по довольному выражению на физиономии, ему было совсем не стыдно.

Сайлейн перевела взгляд за его спину и натолкнулась на связанную покрывалом Эргианну. Вампирка недовольно мычала и пыталась выплюнуть кляп. Артен только руками развел, дескать, так оно и было. Разумеется, девушка ему не поверила и ринулась в атаку, подхватив подушку. О том, что маг, вероятно, непрост и весьма опасен, сонный мозг думать не хотел. И только когда подушка опустилась на ее собственную голову, оборотень зарычал, трансформировался и принялся объяснять, кто здесь главный.

Спустя три разорванные подушки, поцарапанный паркет, треснувшее окно, подбитый глаз и росчерк царапин на лице смутьяна, обе стороны пришли к выводу, что лучше вооруженный нейтралитет, чем совместная отработка на благо школы, и разошлись по разным углам.

Освобожденная Эргианна отплевывалась в ванной, а Сайлейн осматривала в зеркале собственное отражение. В человеческом виде глаз уже начал затекать.

— Помочь? — предложил Артен, подходя ближе.

— Уже помог, — хмуро откликнулась девушка, но позволила над собой поколдовать. Все же слухи не входили в список первой необходимости, а потому лучше он сам устранил последствия, чем возникнут вопросы, кто же помог первокурснице, если к целителям она не ходила.

— Все вышло совершенно случайно, — примирительно поднял руки юноша.

— Ага, и Эрги сама решила освоить методику нейтрализации врага подручными средствами и, конечно, эксперимент поставила на себе.

— Она мешала мне писать исследование, — не смущаясь, ответил Артен. — Если бы

она согласилась сама тебя пощекотать, проблем бы не возникло.

— Если бы тебя тут не было, их тоже бы не возникло, — крикнула из ванной Эргианна.

А Сайлейн внезапно остановилась и словно в первый раз взглянула на собеседника. Принюхалась и кивнула головой, соглашаясь с какими-то мыслями.

— Ты не пахнешь, — с угрозой произнесла она, одновременно отскакивая назад. Скрывать свой запах умели далеко не все, а значит, он был опасен.

— Конечно. Я же моюсь, — сделал вид, что не понял, он.

— Нет, ты совсем-совсем не пахнешь. Человеком не пахнешь. Мыло и все прочее есть, но собственного запаха нет.

Эргианна нахмурилась, принюхиваясь. Ее обоняние было немногим хуже соседки. Непонимание, отразившееся на лице девушки, а после вспыхнувшие алым глаза показали, что она целиком и полностью согласна с Сайлейн. Не пахло. А не пах или маг, или лич. Кто же ты?

— Девушки, достаточно, — попросил Арнтен, вскидывая руки вверх в примирительном жесте. — Все-все расскажу, всех сдам. Пароли, явки, ключ от квартиры, где деньги лежат...

На последнем пункте девушки уже смеялись. Так уж и сдаст, не верилось им в это. И совершенно справедливо.

— Да не может у тебя быть таких сведений, — засмеялась Эргианна. — Кто адепту такое скажет?

— А может, я не адепт?

— Тогда что делаешь на территории школы?

— И правда, что я здесь делаю? — Арнтен выразительно взглянул на Сайлейн.

— Рыжий? — обреченно выдохнула она. Никто другой просто не смог бы провести агента на территорию школы и включить его в списки учеников.

— Он самый, — согласился юноша, лукаво усмехаясь.

— Ясно. Можешь оставаться, но больше без экспериментов. Я их не люблю.

— Как будет угодно...

— И без всего этого. Зови Каталиной.

— Как хочешь.

— Кат, что происходит? — не поняла вампирка, перехватывая поудобнее деревянную палку. И где взяла только? От метелки открутила?

— Ничего. Арнтен будет у нас появляться, но мешать не будет, верно? — Последнюю часть фразы она произнесла с особым выражением.

— Не буду, — согласился юноша и уточнил: — Вам, леди, не буду.

— И Эргианне тоже.

— На ее счет приказа не было, — пожал плечами наглый маг.

— Все равно, — не отступала Сайлейн.

— Я подчиняюсь не вам, ваша светлость, — иронично улыбнулся он. — И без прямого приказа начальства, сами понимаете...

— Кат, не переживай, — резко вступила в разговор вампирка. — Я могу за себя постоять.

— Рада за тебя, но...

— Кат, все нормально будет.

— Уверена?

— На все сто.

— Что ж, девочки, если вы все решили...

— Решили, уходи, — одновременно воскликнули девушки.

— Нам нужно поговорить наедине, — пояснила Сайлейн.

— Да, уходи, — поддержала Эргианна.

Арнтен, смеясь себе под нос, вышел из комнаты и удалился в тень, становясь невидимым. Его смена еще не кончилась, а значит, бросать этих двух дурех он не вправе. И пусть ему непонятна привязанность начальства к этой темноволосой девочке, но оспаривать приказ он не собирался.

Первым, что сделала Сайлейн, стоило магу уйти, стукнула кулаком в стену. Она злилась, но понимала, что не права, а потому было особенно неприятно. Боль заставила ее переключиться и уже разумно посмотреть на происходящее. Более того, в связи с появлением этого силового вампира присутствие рядом мага становилось более чем обоснованным. Хорошо, что теперь играть можно в открытую.

Девушка посмотрела на Эргианну, которая не сводила с нее задумчивого взгляда, который не сулил ничего хорошего.

— Рыжий?

— Лорд Каалис, — призналась Сайлейн.

— Ты знакома с лордом? Он что-то заказывал или?..

— Или. Лорд никогда сам не дает заказ, только через мадам Стольд, да и происходит сие так редко, что по пальцам перечесть можно подобную милость.

— На помолвке принцессы Лиеры и императора ваши работали. Целитель, если я правильно помню.

— Правильно, — кивнула Сайлейн, забираясь на кровать и грустно осматривая поле предстоящей деятельности. Убираться им предстояло не меньше часа. И зачем они выгнали Арнтена? Он бы помог. Хотя, скорее всего, заявил бы, что это не его работа. — И Тарика.

— И Котенок?

— Нет, Котенок там не работал, — покачала головой девушка. — Клятва?

— Кати, я же уже давала обет молчания, — напомнила Эргианна.

— Или еще раз, или я молчу. Мне запретили рассказывать.

— Эх, и на что я подписываюсь?.. — горестно проронила вампирка, призывая в свидетельницы Тьму и ранив запястье. Произведя все требуемые процедуры, девушка выжидающе взглянула на оборотницу.

— Ее высочество — это я, — приуныв, созналась Сайлейн.

Вампирка подавилась воздухом, отдышалась и задала закономерный вопрос:

— И что ты тут делаешь?

— Учусь.

— Дела! И отпустили?

— С трудом, — призналась Сайлейн.

— Многие знают?

— Филаир, Триша, директор, — начала перечислять Сайлейн. — Арнтен. Кого еще мог прислать Рыжий, я не знаю.

— Подозреваем всех и вся?

— Да нет, пусть будут, — вспомнив об Эвельтанском, вздрогнула девушка. — Я лучше их присутствие потерплю.

— Тогда ходим везде вместе. Не будет же он лезть к нам обеим?

— Спасибо, — искренне поблагодарила Сайлейн вампирку, присевшую с ней рядом. —

За уборку?

Слаженный стон пронесся по комнате.

— Милорд?

Слуга в нерешительности замер у двери, не зная, чего ожидать от хозяина. Настроение господина хоть и вселяло оптимизм, но без позволения пересекать порог было чревато.

— Заходи, Цельван, — позволил Кристофер.

Мужчина держал в руках бокал и задумчиво смотрел на вино, в котором отражались блики свечей. Он улыбался: мысли его витали совсем не здесь.

Цельван быстро собрал со стола грязную посуду, бросил стремительный взгляд на стол, где на коричневом пергаменте, в который обычно заворачивали покупки, виднелся набросок. Лицо девушки, немного испуганной, но с огнем в глазах. Изображенная не была ему известна, а потому Цельван равнодушно передернул плечами: очередное увлечение господина. Что ж, видимо, пора готовить комнату для гостя. Господин не отступится, он всегда получает все, что пожелает. Пожалуй, лишь император мог повлиять на его решения. Вот только императора Растана давно уже не было среди живых, а мальчишку Вильгельма Кристофер не считал достойным.

— Мой господин?

— Да, Цельван? — Герцог смочил губы багровым напитком.

— Мне подготовить Лазурные апартаменты?

— Миртовые. Подготовь их, — распорядился Кристофер, глотнул вина и поставил бокал на стол, присел у камина, протянув вперед руку. Огонь ласково коснулся его пальцев и погас, отдавая свою силу потомку демона. Мало кто знал об этом маленьком скелете в шкафу благородного герцога. Покойный император до последнего считал своего друга светлым, до самого последнего вдоха, который Кристофер позволил ему совершить, сдавливая горло.

Маг усмехнулся, вспомнив лицо покойного, когда он осознал, кого привечал столько лет. Забавно. Уничтожив столько благородных семей с кровью демона, он был неспособен узнать врага в лучшем друге. Двойные стандарты дружбы.

— Милорд? — Цельван вернулся в комнату, предварительно постучав. — К вам гости. Господин Миар, леди Фрея... прикажете впустить?

— Проводи в гостиную. Я скоро спущусь.

— Да, милорд. — Слуга с поклоном удалился.

Кристофер неохотно поднялся, взглянул на недопитое вино, ниже на набросок. Лицо его исказила ухмылка. Лиера, а ты изменилась, малышка. Слишком хороша для этого мальчишки. Он прошел к столу, коснулся шершавого пергаamenta, медленно провел по рисунку, очерчивая контур лица, касаясь губ. Ты выросла красавицей, и даже не помнишь меня, но я не отпущу тебя, я так долго ждал...

Обессилев после уборки, девушки устало сползли на вымытый пол. Идти на ужин не хотелось до ужаса, а потому совершенно спокойно его прогуляли, занятые очищением пола, сбором перьев и обломков. Ткань подушек уже не годилась ни на что, и ее просто сложили в мешок в углу, как и весь остальной мусор.

Они закончили за два часа до полуночи и теперь, подперев кровать Эргианны, смотрели

на деяние рук своих. Почему-то чистая комната не вызывала у них никаких эмоций, кроме сожаления о потраченном времени. Эх, почему в комнатах нельзя убратся чарами?

Эргианна зевнула, заставив Сайлейн усомниться в ночном образе жизни вампиров. Сама девушка, выспавшись днем, была свежа и готова к подвигам. Главное, чтобы подвиги были тихие и не требовали перемещений дальше кровати.

На раздавшийся стук в дверь обе девушки застонали и прикинулись, будто их нет. К сожалению, стучавший был уверен в обратном.

— Девчонки, а чего не отвечаете? — В комнату просунулась пушистая, средней русости голова Грея. — Все собираются в город сходить. Вы с нами?

— Все-все идут? И не засекут?

— Фальена в школе нет, — поделился ценной информацией Грей. — С привратником уже договорились. Ну что, вы с нами?

Девушки переглянулись. Идти не хотелось, но отбиваться от коллектива было чревато.

— Сбор когда?

— Пять минут.

— А куда хоть идем?

— В «Закат», — ответил Грей и убежал стучаться в следующую комнату.

Сайлейн задумалась. «Закат» был местом надежным, чужих не пускали, своих оберегали, адептов обдирали как липку, а среди тамошних поваров числились отравители. Веселенькое место. Впрочем, Котенка там любили.

Девушка приободрилась, но взглянула на Эргианну, перевела взгляд на себя и приуныла. Котенка-то да. А вот адептку Каталину Остальд не то что не любили, не знали, а значит, полагаться придется на общее хорошее настроение, что было таким же редким даром, как сердце дракона.

— Ты как?

— Не знаю. Если дядины головорезы в городе, лучше мне не ходить, — призналась вампирка.

— В «Закате» вампиров не любят. Знакомых еще терпят, а чужих вышвырнут, — успокоила ее оборотница.

— А оборотней? — съехидничала Эрги.

— А оборотни владеют долей в бизнесе, — как ни в чем не бывало ответила Сайлейн, подходя к шкафу. Желание повидать знакомых и посидеть в спокойной обстановке, где не будет ни телохранителей, ни убийц, побеждало усталость и лень. — И недолгобливают конкурентов.

— Как и всегда, — усмехнулась вампирка, глядя за сборами соседки.

— Девчонки, так вы идете? — заскочил Грей, но входив поостерегся, застывая за дверью.

— Идем, успокойся и подожди.

Оборотень кивнул и умчался. Видно, ему также нужно было время, чтобы захватить что-то.

— Присоединишься? — поинтересовалась Сайлейн, глядя на сомневающуюся соседку.

Девушка подошла к окну, взгляделась в царящую тьму и покачала головой:

— Нет, меня ждут там. Да и тебе я бы не советовала... ты поступаешь неразумно.

Сайлейн вздрогнула и остановилась, сдавила голову руками и простонала. Вампирка была права. Она чуть не совершила глупость, словно была малолетней идиоткой, а не ее

высочеством Лиерой или даже графиней Каталиной. Девушка мотнула головой и упала на кровать, спружинив.

— Спасибо, — поблагодарила она вампирку. — Ты моя совесть.

— Нет, в данной ситуации я твой инстинкт самосохранения.

Эргианна матерински усмехнулась и, открыв дверь, подозвала Грея, который суетился в коридоре. Странно, конечно, ведь он намеревался уйти.

— Мы передумали, — бросила она ему и закрыла дверь. Взглянула на подругу и добавила: — Ложись спать, пока в твою головку не пришли другие гениальные мысли.

— Не издевайся. Осознала и устыдилась, — возмутилась Сайлейн.

— Не буду, — согласилась Эргианна. — Завтра. А сегодня...

— Ложусь спать, — быстро заверила девушка, заползая под одеяло и стягивая с себя рубашку. Переодеваться лежа под одеялом было пусть и неудобно, зато вампирка не комментировала ее глупость. Как же хорошо, что судьба свела их вместе. Как хорошо...

Эдмунду Клиту было вовсе нехорошо. Он порядком замерз: температура на улице опустилась ниже нуля, а его роль не предполагала камзола. Уйти же он также не мог: вдруг жертва появится, и из-за него сорвется вся операция. Пришлось бы подорваться и бежать на занятия. Фальен опоздавших не любит, а мэтр Лиаверель ввиду особого расположения мог и донести. Дилемма.

Отбой они получили внезапно. Уже успело поступить сообщение, что приступить к исполнению плана им предстоит с минуты на минуту, как следом за благим вестником прилетел иной. Девушка передумала. Пять разочарованных и один облегченный вздох пронесли по пустынной улице.

Адепты, перебежками направляющиеся в клуб, ничего не заметили.

Проснувшись утром, Сайлейн сладко потянулась, плавно выплывая из царства снов и радуясь, что не поддалась на ночную провокацию. Ведь если бы поддалась, не смогла бы сейчас неторопливо, наслаждаясь процессом, просыпаться, ибо необходимых шести часов у нее бы просто не было.

Обычно этот милейший преподаватель ядов не вел занятия у первого курса, но, узнав, кто будет в этом наборе, хищно улыбнулся (так сказала Триша) и вызвался добровольцем. Еще и кураторство хотел взять. Брр... Хотя, если выбирать между эльфом и Фальеном... сложный выбор и безнадежный какой-то. Меньшее из зол никогда ее не прельщало, как, впрочем, и просто зло, если оно направлено против нее.

— О чем мечтаешь?

Эргианна была на редкость добра. Целых три минуты подождала, прежде чем приступить к активным действиям. Сайлейн обреченно открыла глаза и столкнулась с внимательным взглядом соседки.

— Я жажду знаний, — напомнила она, присаживаясь на край одеяла так, чтобы девушка не могла быстро сбежать. Да, привычки никуда не деваются.

— Думаю, мэтр Лиаверель тебя полностью удовлетворит, — протянула оборотница, с радостью отмечая, как щеки подружки наливаются румянцем. — Эрги, а сколько тебе лет?

— Достаточно, чтобы твои намеки меня задевали, — недовольно отозвалась вампирка. — И вообще, лучше бы ты...

— Прости, не удержалась, — примирительно подняла руки вверх Сайлейн. Впрочем, это

было излишне: румянец очень быстро сменился ехидной улыбкой. — Только слезь, пожалуйста. Я не люблю, когда мне пути отступления отрезают.

— А, так ты поэтому...

Эргианна быстро соскочила с кровати и переместилась на стол. Стульями она пользоваться не любила, но на людях приходилось соответствовать.

— Так о чем ты мечтала? — и не думала забывать о вопросе вампирка.

— О Фальене и Лиавереле, — призналась Сайлейн, выползая из-под одеяла и босиком направляясь к своему шкафу. Взглянула на незадвинутые шторы и недовольно фыркнула: — Эрги, закрывай сектора. Наши мальчишки любят без приглашения и стука заходить. А я не хочу...

— Там Тен за дверью, — кивнула на вход вампирка. — Мимо него никто не пройдет.

— Так уж никто?

— Он меня не выпустил! Представляешь? Проснулась утром, хотела пройтись по коридорам. А он... даже кровь сам принес. Спеленал, как вчера, и оставил. Еще смеялся и что-то своему напарнику говорил! — вознегодовала девушка. Сайлейн только кивнула, принимая информацию к сведению. Там Арnten и посторонние не войдут. Отлично.

Молча одевшись в зеленую тунику до колен с широкими рукавами, пусть и не чета ее любимым, но тоже неплохие белые брюки и завязав шнурки на своих осенних ботинках, Сайлейн поднялась и с надеждой посмотрела на подругу. Та ни о чем не забыла, более того, горела желанием узнать, о чем же именно мечтает девушка, если во сне присутствуют двое весьма интересных мужчин. Сайлейн покраснела.

— Эрги, а вот теперь ты делаешь неудобные намеки. У меня вообще-то жених есть!

— Когда жених мешал личной жизни? — неподдельно удивилась вампирка. — Вот у нас...

— Избавь меня от подробностей, — махнула рукой девушка. — И вообще, ты эльфа этого видела? Он же невозможен!

— Так хорош? — заинтересовалась Эргианна и рассмеялась. Она бы еще и в плечо ее толкнула, но тянуться было далековато.

— Так ужасен.

— Тебе нравятся некрасивые? Но ведь Фальен...

— Эргианна, хватит, — оборвала ее Сайлейн. — Что с тобой случилось? Какая мух... Какой нехороший товарищ тебя покусал? Кто вообще посмел покусать моего вампира и заразить его вирусом «девушка вредная, ехидная, подруг подначивающая»?

— Прости. Просто в чем-то он прав. — Вампирка потупилась. — Я не лучшая компания для тебя.

Сайлейн закатила глаза к небу и едва удержалась от восклицания. Вот за что ей все это? Девушка подошла к Эрги и обняла ее за плечи.

— Ты самая лучшая компания. Успокойся. А Арнтена... Арнтена мы сами покусаем.

— И он станет вампиром? — слабо улыбнулась Эргианна.

— Хуже, — пообещала девушка. — Он станет трупом.

— И ты будешь говорить, что у меня нет чувства юмора?..

— Разве я такое говорила?

— Подумала.

— И с кем я живу? — риторически поинтересовалась Сайлейн. — Собирайся давай, нам еще на завтрак. Ты же составишь компанию?

Завтрак прошел неплохо. Если бы не недовольная физиономия Грея, который был обижен на них за ночное пренебрежение, то и вовсе можно было бы сказать, что все чудесно. Впрочем, для того, чтобы вернуть расположение оборотня, оказалось достаточно пообещать добиться для него аудиенции у Таоки. Богиня последнее время баловала вниманием Лейос, предпочитая на подвиги отправляться именно отсюда. Видимо, лелеяла желание научить свою внучатую отраду на старости лет всяческим нужным, с ее точки зрения, навыкам, после освоения которых полагалось почивать на руин... то есть на лаврах заведения, имевшего неосторожность заинтересовать демоницу.

Закончив с едой, девушки первыми покинули столовую. Увязавшийся следом Арnten был поразительно молчалив, довел их до аудитории и испарился будто бы на занятия, хотя больше всего это напоминало побег. И от кого же он?..

— Каталина? Привела подругу?

Лиаверель появился, как всегда, внезапно и предсказуемо. Внезапно, ибо его не ждали, а предсказуемо... ну кто в здравом уме будет празднично шататься у лаборатории магистра? Нет, он очень добрый и славный, вот только от одной лишь перспективы помочь ему в работе над зельем сбегали не то что адепты, а большинство коллег. Единственный, кто соглашался ассистировать, — Филаир, предпочитавший тишину, потому и дружил с эльфом. Демоническая составляющая помогала ему выживать при экспериментах товарища-эльфа, который уже несколько раз терял зрение, слух, обоняние и — самое ценное — волосы, а репутация экспериментатора Лиавереля надежно отталкивала желающих пообщаться.

— Новая адептка, — буркнула Сайлейн, избегая смотреть эльфу в глаза. Не любила она их, как и слишком умного эльфа, но Филаир лично просил за эльфа у Повелителя...

— О, всегда рад, — расплылся в улыбке эльф, заставив сблестнуть вампирку. Эргианна на всякий случай отступила на шаг назад. А что? Вы бы его улыбку увидели — сбежали бы.

«Такого оскала даже у папы не было», — с грустью подумалось девушке.

— Зайдете? — предложил Лиаверель, а Сайлейн едва не ухватила вампирку за рукав и не оттянула от двери. Не верила она в доброту и заботу этого блондина с правильными чертами лица, которые сейчас оживляла улыбка предвкушения. Синие же глаза внимательно следили за мимикой девушек.

— Возможно, в следующий раз, — криво оскалилась Сайлейн, дергая Эргианну за рукав, чтобы та хоть чуть-чуть отмерла.

— А? — пришла в себя вампирка.

— Полагаю, ваша подруга намекает на то, что вы можете входить. — Лиаверель был сама учтивость.

— Не ходи, — шепотом произнесла Сайлейн.

Эргианна едва заметно кивнула. Все благодушие испарилось с лица эльфа, осталась одна скорбь и мука отвергнутого гения.

— Вот все вы такие! — пафосно взметнул руками магистр.

— Какие? — спросила и прикусила язык Сайлейн.

— Осмотрительные. И чтобы хоть один помог испытать...

«Как-нибудь в другой раз», — чуть не вырвалось у Эргианны, но, в отличие от подруги, она лучше контролировала себя.

— Вам Владыка не разрешит испытывать на мне, а если что-то произойдет с Эрги, я расстроюсь, — тихо предупредила Сайлейн.

— Да знаю я.

И, нарушая все правила, Лиаверель вольготно уселся на пол, опустил ладони на колени и принялся выстукивать несложный ритм пальцами.

— Аудитория двести шестнадцать, — пояснил мэтр. — Вперед и с песней.

— А...

— Нет там ничего, — хмуро отозвался эльф. Отсутствие пакости задевало его чувства профессионала, вот только экспериментировать на адептах ему запрещали. Разве что кто-то случайно поскользнется и разобьет склянку. Мечты...

Схватив Эргианну, Сайлейн потащила ее в глубь коридора. Где находится названная аудитория, девушка знала, а про то, как быстро меняется настроение у эльфа, была наслышана. И пусть с ними он пока не выходил из образа ученого, а при первом посещении школы предстал охотником на ночных ходоков, знакомиться с иными его масками не хотелось. Слишком они были непредсказуемые.

— Куда мы так быстро идем? До занятия еще есть время. — Вампирка недовольно остановилась.

— Идем, — шикнула на нее девушка, огляделась и затащила за угол. — Тебе совсем о преподавателях не рассказали?

— Ты — нет! — ехидно отозвалась вампирка, выглянула из-за угла и помрачнела. — Но с ним я бы не хотела встретиться в темной подворотне.

— Поверь, с ним никто не захотел бы там встречаться. Лиаверель — гений, но сумасшедший. Слегка, — покривив душой, преуменьшила размеры катастрофы Сайлейн.

— Слегка? — поперхнулась Эргианна.

— Слегка, — непоколебимо повторила оборотница.

— А есть те, кто не слегка? — с запозданием задала главный вопрос вампирка.

— Да. Все. И мы с тобой главным образом, потому что магистр слушает все, что мы говорим. Правда, мэтр?

— Так неинтересно, — отозвался выходящий из стены преподаватель. — И как ты узнала?

— Секрет, — расплылась в улыбке Сайлейн. — Вы нас не оставите?

Мэтр тяжело вздохнул и вернулся на прежнее место, развеял фантом и уселся на пол. Сайлейн дернула вампирку в аудиторию, плотно закрыла дверь и только тогда пояснила:

— Привычка. Во дворце не принято через стены ходить.

— А как ты узнала?

— Я не знала, просто удостоверилась. Еще пара дней — и ты Лиавереля будешь искать везде.

— Везде?

— Ну в ванную он, наверное, не зайдет, — подумав, ответила Сайлейн и, внимательно глядя под ноги, поднялась на верхние платформы, которые занимали большую часть помещения. На каждом уровне было порядка трех-четырех платформ. На каждой стоял стол с отверстием по центру, над которым помещался котел, а снизу разводилось пламя. Над одним проектом работали два-три человека, что исключало давку. Разве что главный в команде подкачает и забудет обязанности распределить.

— Мы будем что-то варить? — перевела тему Эрги, с подозрением оглядывая пустое помещение. Котлов на столах не было, и Сайлейн ее успокоила:

— Лекция.

— Лекция — это хорошо.

— А две?

— Еще лучше, — напряженно улыбнулась девушка, глядя на стену. Впечатлилась.

— Отраднo слышать, — скопировала интонации Лиавереля Сайлейн и имела честь видеть, как вампирка резко оборачивается. Слишком резко, чтобы это было контролируемое действие.

— Не пугай так.

— Да ладно. Он славный, только из рук ничего не бери и под ноги смотри, а то станешь подопытным кроликом.

Сайлейн проверила стул на предмет незапланированных предметов, убедилась в их отсутствии и пристроилась на краешке. Тетрадь, перо, чернильница — все на стол выложила, пошарила в сумке и добавила универсальный антидот. Для спокойствия. Разрез глаз Эргианны стремительно увеличился.

— Ты всегда его носишь? — осторожно поинтересовалась она.

— Если дело касается мэтра — да, — призналась оборотница. — С убийцами можно договориться или убить их, а мэтра...

— Тяжелая жизнь адепта, — вздохнула вампирка и, повторив действия соседки, приземлилась на стул. — А у тебя не будет проблем, что я с тобой сижу?

— Нет, конечно. Мы с Греем вдвоем работали, третий лишним не будет.

— Тогда хорошо, — кивнула вампирка.

Аудитория постепенно начала заполняться. Сонные адепты расползались по платформам, здоровались друг с другом. Обсуждалось в основном одно: прошедшая ночь не оставила равнодушным никого. Что ж, «Закат» чудесное место. Сайлейн улыбнулась. Темная сторона ее натуры затаилась в предвкушении. Это сейчас адепты рады, смакуют свою вылазку, а вот когда пару дней спустя с них потребуют долги... За что? О, пьяный маг — не маг, а уж пьяный адепт — готовый должник. Чутьочку лести, и он весь твой, а играть не все трезвые умеют, а пьяный, если и выиграет, разве вспомнит? Тем более все заведение подтвердит: играл — да, проиграл — да. Изволь расплатиться.

Впрочем, пока будущие обитатели долговой ямы не знали о своей судьбе и радовались хорошо проведенному времени. Их право, вот только... Эх, не стоило Мальдику так спешить наверх. Споткнулся и кубарем полетел вниз, напоролся на услужливую подножку Лиавереля и сменил направление. Столкновения с головой адепта шкафчик не выдержал, накренился. По тому, как стремительно начали покрываться льдом руки адепта, которыми он закрывал голову и на которые вылилась холодная голубоватая жидкость, Сайлейн установила — эксперимент прошел удачно.

Лиаверель думал так же. На его лице отразилось полное удовлетворение собой, а гордость... как светились его глаза! Девушка даже начала подозревать, а не принял ли магистр чего-нибудь, чтобы добиться такого эффекта. Впрочем, от мэтра не пахло ни одним из зелий, которые имели подобный эффект.

— Просто великолепно... — повторял он, любуясь на деяние своих рук. Адепт уже даже не мычал.

— Мэтр, помогите ему, — крикнула девушка с первого ряда. Вероника.

— А, сейчас.

Лиаверель тряхнул головой, приходя в себя, взглянул на адепта и вновь расплылся в улыбке.

— Магистр, — окрикнула его Сайлейн, — директор не разрешает эксперименты над студентами. Извольте вмешаться.

— Жадина, — бросил в пространство эльф, подошел к Мальдику, взял за запястье и переместился.

Аудитория облегченно выдохнула. Да, непутевого двоечника жалели, но быть на его месте... своя шкурка дороже. Ныне же, испытав свой состав, мэтр вернется в отличном настроении, и все присутствующие переживут занятие.

— И всегда у вас так? — поинтересовалась Эргианна, обратившись к их соседям.

— Нет, — покачав головой, ответил один из них. Вампирка облегченно выдохнула. — Обычно все хуже.

— То есть?

— На фокусы мэтра покупается два-три человека. Так что будь внимательнее.

— Учту, — пообещала Эргианна, возвращаясь к компании.

Сайлейн, покусывая кончик пера, просматривала записи с предыдущей лекции. Грей, откинувшись на спинку стула, сидел с закрытыми глазами. Под глазами у оборотня залегли глубокие тени. Вампирка оглядела аудиторию, отмечая, что никто, несмотря на отсутствие преподавателя, не шумит, да и мест своих не покидает. Что ж, и она поступит подобным образом.

Как и прогнозировали, мэтр вернулся если не счастливым, то хотя бы благодушным. По крайней мере, после двух пар девушке так было заявлено. С чего они взяли, что сумасшедший темп, с которым говорил профессор, является показателем его благодушия? Последнее она произнесла вслух, чем вызвала бурю смеха.

— Мэтр не заставил никого варить состав за его столом и пробовать, — пояснил девушке давешний сосед. Симпатичный русоволосый парень с простым открытым лицом. Сын крестьянина или мелкого торговца. Хотя... вампирка присмотрелась — крестьянина. Торговец не был бы столь прост. — Меня Дик зовут, — представился он, немного смущаясь.

— Эргианна, — к собственному удивлению, представилась она. Видимо, ее удивление явственно проступило на лице. И юноша пояснил:

— Я эмпат, прости.

— Да нет, это тут ни при чем, — отмахнулась вампирка. Эмпатия на нее не действовала. Неужели он ей понравился? — Приходи к нам в гости, — пригласила она его, желая разобраться с возникающей проблемой. Сайлейн кивнула, подтверждая приглашение. Дик поблагодарил и обещал прийти вечером.

— Мне погулять вечером? — предложила Сайлейн, косясь на смутившуюся подругу.

— Нет!

— Но я же буду мешать.

— Не будешь.

— Но мне все равно нужно к Фальену извиняться и отрабатывать.

— Нет.

— Как знаешь, — пожала плечами Сайлейн, щурясь, прикоснулась к вискам, пытаясь унять вспыхнувшую боль, помассировала.

— Ты в порядке?

— В полном, — вымученно улыбнулась девушка. Ей хотелось на воздух. Отчаянно, словно от этого зависело что-то очень важное. — Я вернусь позже. Прости.

Девушка подхватила сумку и быстрыми шагами отправилась на балкон, хоть тянуло ее во

двор. Нет, она не любит общество людей, а в обед их в парке столько, что побыть наедине с собой можно разве что в пруду, но даже там есть общество. Пусть рыб, но все же...

Быстро поднявшись на третий этаж, который выступал над крыльцом школы и имел просторную галерею с открытыми настежь окнами и выходом на балкон, Сайлейн наконец вздохнула с облегчением. Пусть и не совсем, но боль притупилась.

Поскольку первый курс не загружали, она уже никуда не торопилась. Времени до отработки и извинений Фальену еще была прорва, Сайлейн осталась на балконе. Стоял первый месяц осени, и прохладный ветерок приятно тербил волосы, касался лба, остужая боль. Из парка доносился смех и тихая музыка. Кто-то репетировал? Девушка прислушалась. Красиво. Она всегда любила слушать скрипку, даже думала самой научиться, но как-то не срослось. Впрочем, это не мешало ей наслаждаться.

— Вам нравится?

Сайлейн резко обернулась и отпрянула. У выхода стоял, чуть щурясь от яркого солнца, давешний герцог Эвельтанский, общение с которым ничем хорошим еще не заканчивалось.

— Вы ходите очень тихо, — прошептала Сайлейн. В присутствии этого мужчины она как-то замирала и боялась делать лишние движения. Как кролик перед удавом. Девушка тряхнула головой: сравнение ей не понравилось, и, чтобы доказать самой себе, она взглянула в его глаза.

— Это преступление? — поинтересовался Кристофер, вынул из кармана руку и протянул ей. — Я могу пригласить вас на прогулку?

— Простите, но мне нужно учиться, — вежливо ответила Сайлейн, одновременно с этим зарабатывая косоглазие, пытаясь оценить, как в случае чего лучше спрыгивать с балкона.

[Купить полную версию книги](#)